

ISSN 2712-7907

№ 7 (321) 2024

Бюллетень
Счетной палаты РФ
Инвестиции

Представляя
номер

Дмитрий Зайцев

Дмитрий Зайцев

аудитор Счетной палаты
Российской Федерации

Уважаемые читатели!

На протяжении многих лет задача по повышению инвестиционной активности является одним из приоритетов экономической политики нашей страны. Так, еще в «майском» Указе Президента Российской Федерации от 2012 года было закреплено, что к 2018 году доля инвестиций в основной капитал должна вырасти до 20,7 %. В 2020 году в продолжение активной инвестиционной повестки перед Правительством была поставлена задача обеспечить к 2030 году рост инвестиций на 70 %, а в новом «майском» Указе 2024 года целевое значение было скорректировано до 60 % относительно 2020 года.

На достижение поставленной цели направлен широкий спектр мер государственного стимулирования инвестиционной активности в различных отраслях российской экономики. Масштабирование этих инструментов является одним из ключевых условий роста инвестиций в основной капитал и, как следствие, усиления технологического суверенитета страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе, что представляется особенно важным в современных условиях.

Счетная палата оценила реализуемые меры стимулирования инвестиций на предмет их результативности и влияния на деятельность предприятий. В рамках исследования мы детально рассмотрели четыре действующих инвестиционных инструмента (соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), специальный инвестиционный контракт (СПИК 1.0 и СПИК 2.0), офсетные контракты и инвестиционный налоговый вычет), а также провели серию глубинных интервью с представителями бизнеса как потенциальными получателями господдержки.

Полученные результаты позволили сделать вывод о недостаточном влиянии реализуемых мер на динамику инвестиций в основной капитал в большинстве субъектов Российской Федерации. Кроме того, анализ выявил пробелы в инвестиционном законодательстве, а также ряд функциональных барьеров, препятствующих получению бизнесом государственной поддержки и снижающих ее востребованность.

Более подробно об итогах проведенного исследования, а также о рекомендациях Счетной палаты вы узнаете из этого номера Бюллетеня. Рассчитываем, что инициированная нами дискуссия по данной проблематике внесет необходимый вклад в совершенствование государственной политики в сфере инвестиций и придаст дополнительный импульс повышению инвестиционной активности в нашей стране.

Содержание

Отчет о результатах параллельного экспертно-аналитического мероприятия	5
Официальная позиция	57
Мнения	60
Опыт регионов. Комментарии КСО	78
Рекомендации Счетной палаты	87
Тематические проверки Счетной палаты	91
Международная практика	94
Исследования по теме	111
Публикации в СМИ	114

Дмитрий Зайцев

аудитор Счетной палаты
Российской Федерации

Отчет

о результатах параллельного экспертно-аналитического мероприятия «Аудит реализации мер государственного стимулирования инвестиций в основных секторах российской экономики и оценка их влияния на инвестиционную активность предприятий за период 2021–2022 годов»
(с Контрольно-счетной палатой Челябинской области)

Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 15 декабря 2023 года

Ключевые итоги экспертно-аналитического мероприятия

Основные цели мероприятия

Оценить влияние мер государственного стимулирования инвестиций на инвестиционную активность предприятий в основных секторах экономики 2021–2022 годов.

Ключевые результаты мероприятия

В процессе исследования основных направлений инвестиционной деятельности в Российской Федерации выявлено, что в настоящее время требуется «инвентаризация» действующих инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций (далее также – инструменты)¹ в различных отраслях российской экономики, так как не существует единого систематизированного реестра инструментов в сфере инвестиционной деятельности.

В ходе проведения оценки реализации инструментов² в региональном и отраслевом разрезе выявлены проблемы с обеспечением их результативности, включая ограниченную вовлеченность субъектов деятельности в сфере промышленности в использование данных инструментов в отраслевом разрезе. Так, почти три четверти инвестиционных проектов в рамках инструментов реализуются на предприятиях обрабатывающей отрасли, что составляет около 0,11 % общего числа организаций обрабатывающего сектора (252,2 тыс. единиц³).

Следует отметить, что наличие большого количества инструментов (мер) поддержки, разработанных Правительством Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, не приводит к их массовому внедрению в регионах, а ряд инструментов вовсе не реализуется в отдельных субъектах Российской Федерации (далее – субъекты) – 29 субъектов не охвачены действием мер поддержки.

-
1. Понятие «инструмент (мера) стимулирования инвестиционной активности» – это вид государственной поддержки инвестиционной активности предприятий, направляемой предприятиям в рамках предоставления комплекса преференций при условии соблюдения набора конкретных требований. Так как законодательно не закреплено понятие инструмента (меры) стимулирования инвестиционной активности, для уточнения терминологии понятие вводится в настоящий отчет Счетной палатой Российской Федерации.
 2. Результаты и выводы о применении инструментов стимулирования инвестиций сделаны по итогам углубленного анализа четырех инструментов: соглашения о защите и поощрении капиталовложений (далее – СЗПК), специального инвестиционного контракта (далее – СПИК (СПИК 1.0 и СПИК 2.0)), офсетного контракта, инвестиционного налогового вычета (далее – ИНВ).
 3. По официальным данным Росстата на 1 января 2023 года.

Одновременно использование инструментов предприятиями не оказывает существенного влияния на динамику инвестиций в основной капитал в большинстве субъектов.

Оценка востребованности использования инструментов (мер) также демонстрирует низкие показатели – ряд функциональных барьеров, выявленных в рамках анкетирования и проведения глубинных интервью предприятий, препятствуют их массовому внедрению.

В рамках мероприятия сформированы карты пользовательского опыта (клиентского пути) для анализируемых инструментов (мер) поддержки с целью выявления основных «фокусных» точек процесса получения государственной инвестиционной поддержки и формирования предложений по их устранению посредством построения целевых сервисных моделей процессов.

Наиболее значимые выводы

В ходе проведения параллельного экспертно-аналитического мероприятия (далее – ЭАМ) установлено, что в Российской Федерации отсутствует система реализации действующих инструментов (мер) на федеральном и региональном уровне, закреплённая законодательно, включая:

- единый реестр инструментов (мер) стимулирования инвестиционной активности на федеральном уровне в различных отраслях российской экономики, что не позволяет в полном объеме оценить эффективность их реализации;
- единый информационно-сервисный цифровой ресурс (далее также – ЕЦР) по предоставлению мер государственной поддержки инвестиционных проектов с разграничением по компетенциям отдельных федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ), что приводит к ограниченному использованию их бизнесом.

Было выявлено отсутствие взаимодействия и мониторинга, то есть единого администрирования в сфере инвестиционной деятельности. При этом разделение по ФОИВ указанных функций администрирования реализации инструментов (мер) стимулирования инвестиционной активности в Российской Федерации не способствует выработке эффективных решений в области инвестиционной политики в Российской Федерации.

Установлена несогласованность, включающая пробелы отдельных законодательных норм, регулирующих инвестиционную деятельность в Российской Федерации.

Анализ реализации инструментов стимулирования инвестиций в региональном и отраслевом разрезе показал их низкую результативность, так как:

- региональный охват инструментами по состоянию на сентябрь 2023 года составляет фактически две трети общего числа регионов (34 % регионов не охвачено действием инструментов), а их влияние на динамику инвестиций в основной капитал региона незначительно;
- установлено несущественное влияние реализации инструментов на динамику инвестиции в основной капитал в разрезе видов экономической деятельности, при этом инструменты используются не во всех отраслях (7 разделов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (далее – ОКВЭД) из 21 не охвачены действием инструментов);
- анкетирование и проведение глубинных интервью с предприятиями выявило ряд функциональных барьеров, препятствующих получению предприятиями государственной поддержки, что подтверждает недостаточную востребованность инструментов государственного стимулирования инвестиций российскими предприятиями. Вместе с тем наиболее востребованным инструментом, по мнению бизнеса, является ИНВ.

В настоящее время получение государственной поддержки стимулирования инвестиционной активности не увязано с основным (фактическим) видом экономической деятельности в качестве требования к предоставлению помощи.

Проведенный количественный анализ влияния реализации инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций на показатели деятельности предприятий (экономическую / инвестиционную / инновационную активность предприятий) за весь период их реализации не выявил значимых эффектов для экономики предприятий, применяющих исследуемые инструменты.

Полный текст выводов приводится в соответствующем разделе отчета.

Предложения (рекомендации)

По результатам ЭАМ Счетная палата Российской Федерации (далее – Счетная палата) предлагает Правительству Российской Федерации:

1. В срок до 1 ноября 2024 года провести инвентаризацию инструментов (мер) стимулирования инвестиционной активности, по результатам которой проработать вопрос о создании единого реестра указанных мер во всех видах экономической деятельности.
2. В срок до 31 декабря 2024 года проработать вопрос о создании единого информационно-сервисного цифрового ресурса по поддержке инвестиционных проектов бизнеса.

3. В срок до 1 ноября 2024 года подготовить предложения об определении федерального органа исполнительной власти по осуществлению мониторинга инвестиционной деятельности.
4. В срок до 31 декабря 2024 года поручить ФНС России и Фонду пенсионного и социального страхования Российской Федерации (далее – СФР) в рамках межведомственного взаимодействия провести сверку данных по видам экономической деятельности, заявленных предприятиями, в целях оценки органами исполнительной власти потребности предприятий в указанных инструментах.

Полный текст предложений (рекомендаций) приводится в соответствующем разделе отчета.

1. Основание для проведения экспертно-аналитического мероприятия

Пункт 2.2.17.2 Плана работы Счетной палаты Российской Федерации на 2023 год.

2. Предмет экспертно-аналитического мероприятия

Инструменты (меры) Правительства Российской Федерации по стимулированию инвестиционной активности предприятий и организаций;

законодательные и иные нормативные правовые акты, регламентирующие меры по стимулированию инвестиционной активности предприятий и организаций.

3. Цели экспертно-аналитического мероприятия

3.1. Цель 1. Определить результативность реализации инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций.

Критерии аудита (оценки):

- 1) законодательные нормы, регулирующие реализацию инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций согласованы между собой;
- 2) существует единое администрирование инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций;
- 3) инструменты (меры) государственного стимулирования инвестиций реализуются во всех субъектах Российской Федерации;
- 4) инструменты (меры) государственного стимулирования инвестиций охватывают все виды экономической деятельности;
- 5) инструменты (меры) государственного стимулирования инвестиций востребованы у предприятий;
- 6) функциональные барьеры, препятствующие получению предприятиями инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций, не выявлены.

3.2. Цель 2. Оценить влияние реализации инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций на показатели деятельности предприятий.

Критерии аудита (оценки):

- 1) за счет реализации инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций выросла инвестиционная активность предприятий;

- 2) за счет реализации инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций выросла экономическая активность предприятий;
- 3) за счет реализации инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций выросла инновационная активность предприятий.

4. Объект экспертно-аналитического мероприятия

Министерство экономического развития Российской Федерации (г. Москва).

5. Исследуемый период

С 2021 по 2022 год (включая истекший период 2023 года), при необходимости более ранние периоды.

6. Сроки проведения экспертно-аналитического мероприятия

С 1 февраля по 12 декабря 2023 года без выезда на объект.

7. Результаты экспертно-аналитического мероприятия

7.1. Анализ процесса администрирования инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций в Российской Федерации

7.1.1. Оценка системы действующих инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций в Российской Федерации

В процессе анализа реализации инструментов (мер) стимулирования инвестиций в отраслях российской экономики Счетной палатой выявлено, что в настоящее время не существует единого систематизированного реестра инструментов (мер) в сфере инвестиционной деятельности.

С целью формирования единого реестра инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций в целом по Российской Федерации Счетная палата направила запросы в ряд ФОИВ⁴, в ответ от которых был получен перечень инструментов (приложение № 1 к отчету).

На основе полученной информации, а также с учетом нормативных правовых актов и данных из открытых официальных источников в ходе мероприятия Счетной палатой сформирован перечень инструментов по состоянию на сентябрь 2023 года, суммарно состоящий из 42 позиций, включая региональные и отраслевые (приложение № 2 к отчету).

Однако перечень Счетной палаты также не является исчерпывающим, так как ответственность за реализацию инструментов распределена между ФОИВ и их подведомственными организациями, при этом процесс разработки, реализации и мониторинга инструментов не согласован между ФОИВ. Необходимо отметить, что на федеральном уровне не сформирован единый цифровой ресурс / сервис, содержащий актуальную информацию о реализации всех инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций и осуществляющий поддержку / консультирование представителей бизнеса по всем проблемным вопросам.

Вместе с тем Минэкономразвития России и Минпромторг России одновременно формируют и развивают собственные цифровые ресурсы, однако данные процессы не согласованы между собой. Так, Счетной палатой установлено, что в перечне мер поддержки, представленном в Государственной информационной системе промышленности (ГИСП) Минпромторга России – «Навигатор мер поддержки», насчитывается 2 285 активных мер инвестиционной поддержки, в том числе 275 федеральных мер и 2 010 региональных мер (по состоянию на сентябрь 2023 года)⁵. При этом ГИСП содержит исключительно меры государственного стимулирования инвестиций в сфере промышленности⁶ и является в настоящий момент лучшей практикой в части формирования отраслевого реестра инструментов стимулирования инвестиций в Российской Федерации. Аналогичный информационный ресурс – сайт Минэкономразвития России «Меры поддержки инвестпроектов» – по состоянию на сентябрь 2023 года насчитывает 30 мер⁷, которые стимулируют инвестиции в различных отраслях российской экономики.

-
4. Минэкономразвития России, Минпромторг России, Минфин России, Минцифры России, Минсельхоз России, Минобрнауки России.
 5. <https://gisp.gov.ru/nmp/>
 6. Данное условие прописано в постановлении Правительства Российской Федерации от 25 июля 2015 г. № 757 «О порядке создания, эксплуатации и совершенствования государственной информационной системы промышленности».
 7. <https://invest.economy.gov.ru/?query=&limit=8&offset=32>

Однако перечень инструментов двух рассмотренных цифровых ресурсов суммарно не является исчерпывающим, так как существует ряд инструментов, реализуемых в Российской Федерации (приложение № 3 к отчету), которые не представлены ни на одном из вышеперечисленных ресурсов (получены официально от отдельных ФОИВ по запросу Счетной палаты)⁸.

Таким образом, информация в действующих цифровых ресурсах не систематизирована по отраслям российской экономики с разграничением по сферам ответственности конкретных ФОИВ.

Востребованность создания единого цифрового ресурса с информацией обо всех реализуемых инструментах поддержки инвестиций подтверждает опрос представителей бизнеса, проведенный общественными организациями – Российским союзом промышленников и предпринимателей (далее – РСПП), Торгово-промышленной палатой Российской Федерации (далее – ТПП РФ), «Опорой России» и «Деловой Россией» в июле – августе 2023 года (далее – опрос РСПП)⁹. Данный опрос показал, что 67 % опрошенных считают крайне необходимым создание такого ресурса (рисунок 1).

Итоги опроса РСПП подтверждаются результатами глубинных интервью, проведенных Счетной палатой¹⁰ с представителями предприятий, реализующими конкретные инструменты.

Также в ходе проведения глубинных экспертных интервью был получен сформированный «запрос от бизнеса» о необходимости создания не только информационного ресурса, но и сервиса, который позволил бы бизнесу оперативно выбрать для внедрения тот или иной инструмент или их комплекс, чтобы не было пересечений и препятствий к комбинированию инструментов (раздел 7.3.2 отчета).

То есть, кроме единого информационного цифрового ресурса, целесообразно создание единого сервиса, решающего проблемы бизнеса на всех этапах применения мер государственной поддержки инвестиций, включая:

- предварительный этап – выбор и подготовка / подача документов в ответственный ФОИВ;
- основной этап – реализация инструмента – сопровождение, в случае возникновения проблем у потенциального инвестора;
- этап формирования отчетности – промежуточной, итоговой.

-
8. Активное оказание информационной и консультационной поддержки субъектам деятельности в сфере промышленности в настоящее время осуществляет ФГАУ «Российский фонд технологического развития» (далее – ФРП) путем информирования и проведения экспертизы соответствия инвестиционных проектов (в частности, для СПИК), однако данный механизм ограничен только промышленным сектором экономики.
 9. В опросе приняли участие более 200 предприятий и организаций бизнеса.
 10. Проведены Счетной палатой в ходе ЭАМ в июне – июле 2023 года (с 12 предприятиями).

Рисунок 1

Оценка необходимости создания единого портала с информацией обо всех мерах поддержки инвестиций*

1
Нет необходимости

1
Скорее нет необходимости

12
Средне необходимо

19
Скорее необходимо

67
Крайне необходимо

* Результаты, представленные в материалах РСПП к заседанию Комиссии Государственного Совета Российской Федерации по направлению «Инвестиции» 13 октября 2023 г.

7.1.2. Анализ единого администрирования инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций

7.1.2.1. В настоящее время ФОИВ, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере инвестиционной деятельности (за исключением формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы), фактически является Минэкономразвития России.

Одновременно отдельные вопросы стимулирования инвестиционной активности в отраслевом разрезе, в том числе мониторинг реализации инструментов, отнесены к компетенции ФОИВ (Минэкономразвития России, Минпромторга России,

Минобрнауки России, Минцифры России и других), при этом орган, осуществляющий взаимодействие и мониторинг между данными ФОИВ, не определен.

В частности, в соответствии с Положением о Министерстве экономического развития Российской Федерации¹¹ Минэкономразвития России осуществляет мониторинг реализации только соглашений о государственно-частном партнерстве и о муниципально-частном партнерстве.

Минпромторг России имеет право на заключение СПИК¹² и осуществляет мониторинг и контроль за исполнением инвесторами обязательств по заключенным с ними СПИК. Кроме того, право на заключение СПИК имеют Минсельхоз России и Минэнерго России¹³. Однако в публичной базе СПИК¹⁴ есть сведения только об одном СПИК 2.0, заключенном Минсельхозом России в 2022 году, а Минэнерго России по состоянию на октябрь 2023 года не заключило ни одного контракта в рамках механизмов СПИК 1.0 и СПИК 2.0.

Следовательно, механизм СПИК фактически администрируют три ФОИВ, но правом заключения соглашения пользуются не все.

В то же время Минобрнауки России осуществляет мониторинг другого инвестиционного инструмента – предоставления субсидий из федерального бюджета на обеспечение поддержки реализации программ компаний по инвестированию в малый бизнес¹⁵. Также отдельные инструменты администрируют Минцифры России, Минфин России и другие ФОИВ (приложение № 2 к отчету).

В этой связи, чтобы получить информацию по инструментам, необходимо взаимодействовать с большим количеством ответственных ФОИВ, что усложняет оценку эффективности реализации инструментов и масштабное использование их бизнесом.

Также было выявлено, что на федеральном уровне не осуществляется сбор информации в сфере инвестиционной деятельности, с помощью которой возможно было бы оценить эффективность реализуемых инструментов.

-
11. Положение о Министерстве экономического развития Российской Федерации утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации».
 12. В соответствии с постановлениями Правительства Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности» и от 16 июля 2020 г. № 1048 «Об утверждении Правил заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов».
 13. В соответствии с частью 4 статьи 16 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».
 14. <https://gisp.gov.ru/spic2/pub/spic/search/>
 15. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 2307 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета на обеспечение поддержки реализации программ компаний по инвестированию в малый бизнес».

Отсутствие единого администрирования инструментов не позволяет предприятиям определить, к компетенции какого ведомства относится тот или иной инструмент (подтверждается результатами глубинных интервью с предприятиями, приведены в разделе 7.3.2 отчета).

Таблица 1. Распределение функций в части мониторинга инструментов по отдельным ФОИВ

Наименование инструмента	Ответственный ФОИВ
СЗПК	Минэкономразвития России
СПИК	Минпромторг России
ИНВ	Минэкономразвития России
Офсетный контракт	Минфин России

7.1.2.2. В ходе ЭАМ установлено, что в Минэкономразвития России¹⁶ функции в сфере инвестиционной деятельности не сконцентрированы в одном департаменте, а распределены по нескольким, то есть вопросы инвестиционной деятельности курируют пять департаментов с различным количеством функций¹⁷.

Следует отметить, что материалы, направленные Минэкономразвития России в ответ на запрос Счетной палаты о предоставлении перечня необходимой информации в сфере инвестиционной деятельности, поступили из различных департаментов ведомства и не были систематизированы, так как каждый департамент отвечал на запрос только в части своей компетенции.

В результате Минэкономразвития России не было представлено единого перечня инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиционной активности, запрошенного Счетной палатой¹⁸, при этом часть направленных материалов о координации инструментов отдельными департаментами дублируется.

В целом департаменты Минэкономразвития России направили 35 инструментов (мер) – в среднем по две-три меры от каждого департамента. Всего информацию в части перечня инструментов (мер) представили по отдельности 11 департаментов Минэкономразвития России (приложение № 6 к отчету).

При этом существует Департамент инвестиционной политики и развития предпринимательства (Д13), к основным функциям которого относятся вопросы

-
16. Ответ Минэкономразвития от 24 августа 2023 г. № Д21и-26875 на запрос Счетной палаты с приложением № 4 к отчету (положения о деятельности департаментов).
 17. Подробный анализ функций департаментов в сфере инвестиционной деятельности представлен в приложении № 5 к отчету.
 18. Запрос Счетной палаты от 24 апреля 2023 г. № ЗИ04/1228/04-2-02.

инвестиционной повестки, не представивший запрашиваемые материалы по инструментам, включая инвестиционный налоговый вычет.

По остальным вопросам Счетной палаты поступила фрагментарная информация от отдельных департаментов, что позволяет сделать вывод об отсутствии ответственного департамента за процесс координации инвестиционной деятельности в рамках самого ведомства.

Департаментом-координатором инвестиционных направлений в Минэкономразвития России мог бы считаться Департамент производительности труда, защиты и поощрения капиталовложений (Д28), но он координирует инвестиционные процессы только 3 из 12 департаментов, администрирующих инвестиционные функции ведомства. Остальные 8 ответственных департаментов осуществляют координацию деятельности закрепленных за ними инвестиционных направлений самостоятельно, без увязки с Д28 и другими ответственными департаментами Минэкономразвития России.

Таким образом, единая система администрирования инвестиционной деятельности в рамках Минэкономразвития России не сформирована.

7.1.2.3. Анализ международного опыта 12 государств (Индия, Италия, Казахстан, Китай, ОАЭ, Франция, ЮАР и др.) в сфере инвестиционной деятельности показал, что во всех рассмотренных странах существует единый центр администрирования, ответственный за развитие и стимулирование инвестиционной активности, улучшение инвестиционного климата, формирование возможностей для создания новых инвестиционных инструментов (мер). При этом шесть институтов имеют организационно-правовую форму функционирования – «агентство», остальные – иные формы (корпорация, банк развития, генеральный секретариат по инвестициям и другие – перечень и состав основных функций представлен в приложении № 7 к отчету). Следует отметить, что организации отдельных стран, координирующие инвестиции, имеют различный набор функций, вместе с тем единый орган администрирования в сфере инвестиционной деятельности функционирует во всех вышеуказанных государствах.

7.1.2.4. В ходе ЭАМ установлено, что в большей части субъектов¹⁹ функционируют организации²⁰, осуществляющие ряд функций в инвестиционной области. Внедрение региональных инвестиционных агентств (либо организаций с иным наименованием – корпорация, фонд, центр и др.) реализуется в рамках «Регионального инвестиционного стандарта» (далее – РИС), который является одной из лучших российских практик, так как позволяет сократить период подготовки и рассмотрения документов для получения потенциальными инвесторами инвестиционной поддержки в регионах и, следовательно, снизить издержки предприятия.

19. Из 89 в 4 новых субъектах отсутствует инвестиционное агентство, данные субъекты проводят работу по внедрению РИС и по подготовке необходимой нормативно-правовой базы.

20. Перечень организаций в разрезе регионов представлен в приложении № 8 к отчету.

Проведенный сравнительный анализ функций, реализуемых в региональных инвестиционных агентствах, позволил выявить следующие «типовые функции».

Таблица 2. Типовые функции инвестиционных агентств субъектов

Наименование функции
Сопровождение инвестиционных проектов по принципу «одного окна»
Координация деятельности исполнительных органов государственной власти субъекта в сфере инвестиций
Всесторонняя проработка юридических и экономических параметров реализации инфраструктурных инвестиционных проектов
Разработка и осуществление мероприятий, направленных на создание благоприятного инвестиционного климата субъекта
Подготовка предложений по внедрению лучших практик по вопросам взаимодействия с инвесторами

Одним из субъектов, на примере которого проведен детальный анализ реализации инструментов, определена Челябинская область²¹.

В ходе ЭАМ Контрольно-счетной палаты Челябинской области (далее – КСП Челябинской области) установлено, что в рамках разработки РИС и в целях выполнения приказа Минэкономразвития России № 591²² в Челябинской области утверждены: инвестиционный комитет и положение о его деятельности, инвестиционная декларация, инвестиционная карта. Также создан информационный портал и утвержден свод инвестиционных правил.

Вместе с тем инвестиционная декларация содержит в основном меры поддержки, по которым применяются преференциальные режимы, действующие в регионе, а подробное описание мер государственной поддержки, предусмотренное Методическими рекомендациями, отсутствует.

На инвестиционном портале отражены не все реализуемые на территории Челябинской области инструменты²³. Так, отсутствует информация о реализации следующих инструментов: «Инвестиционные проекты естественных монополий», «СПИК», «ФРП», «Промышленные кластеры», «Механизм поручительств ВЭБ.РФ» и «ИБК».

21. ЭАМ проводилось параллельно с КСП Челябинской области.
22. Приказ Минэкономразвития России от 30 сентября 2021 г. № 591 «О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»»)» (далее – Методические рекомендации).
23. В соответствии с Методическими рекомендациями должны быть отражены все реализуемые инструменты.

7.2. Оценка результативности инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиционной активности

7.2.1. Текущая ситуация в сфере инвестиционной деятельности в Российской Федерации

В настоящее время инвестиции в основной капитал являются одним из драйверов экономического роста и формируют примерно пятую часть ВВП Российской Федерации. Политика, направленная на качественный рост инвестиций в основной капитал, позволит стабилизировать и нарастить темпы роста экономики в целом, создать «запас прочности» на будущее и поддержать устойчивое развитие экономики в рамках реализации цели устойчивого развития «Достойная работа и экономический рост».

На протяжении многих лет подчеркивалась важность «перезапуска инвестиционного цикла» и ускорения роста инвестиций в основной капитал.

Необходимость уделить особое внимание данному показателю была впервые закреплена в Указе № 596²⁴, в соответствии с которым за период с 2012 по 2018 год доля инвестиций в основной капитал в ВВП должна была вырасти до 27 %. В 2020 году в продолжение инвестиционной повестки перед Правительством России была поставлена задача обеспечить с 2020 по 2030 год рост инвестиций в основной капитал на 70 %, закрепленная в Указе № 474²⁵.

В 2022 году российская экономика продемонстрировала высокую степень устойчивости и адаптации к новым условиям. В результате в 2022 году впервые в новейшей истории России инвестиции в основной капитал выросли (на 4,6 %) при снижении ВВП (на 2,1 %) и достигли в номинальном выражении 27,9 трлн рублей. Для достижения национальной цели в ближайшие семь лет инвестиции должны продолжать расти темпами не ниже, чем в 2022 году (4,6 %), а их совокупный объем за 2023–2029 годы должен превысить 200 трлн рублей.

В целях успешной реализации задачи по устойчивому росту инвестиций в основной капитал необходимо обратить пристальное внимание на риски и особенности российского инвестиционного процесса. Одним из традиционных «слабых мест» является высокая зависимость инвестиций от собственных средств (с 2015 года – более 50 %), а также бюджетных вливаний (с 2015 года – 15–20 %).

24. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

25. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Указ № 474).

Для достижения поставленных целевых инвестиционных показателей указанной национальной цели Правительством Российской Федерации разработан механизм стимулирования инвестиционной активности, включающий широкий комплекс инструментов.

7.2.2. Выбор инструментов (мер) стимулирования инвестиционной активности для более детального исследования в рамках проведения ЭАМ

По состоянию на сентябрь 2023 года Счетной палатой сформирован перечень инструментов с указанием нормативных правовых актов, регламентирующих их действие, и ответственных ФОИВ (приложение № 2 к отчету).

Для проведения углубленного анализа выбраны четыре инструмента (таблица 3). Подробное описание выбора инструментов приведено в приложении № 9 к отчету.

Таблица 3. Перечень аудируемых инструментов (мер) стимулирования инвестиционной активности в рамках ЭАМ

Наименование инструмента
Соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК)
Специальный инвестиционный контракт (СПИК 1.0 и СПИК 2.0)
Офсетные контракты
Инвестиционный налоговый вычет (ИНВ)

7.2.3. Анализ реализации инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций на предмет согласованности законодательных норм, регулирующих их действие

В ходе мероприятия Счетной палатой проведен анализ законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность в Российской Федерации, в том числе нормативных правовых актов, регламентирующих действие отдельных инвестиционных инструментов, по итогам которого установлено следующее.

7.2.3.1. Отсутствие единого понятийного аппарата и согласованности определений в федеральном инвестиционном законодательстве

1. Закон № 39-ФЗ²⁶ является ключевым нормативным правовым актом в области инвестиций и содержит основные понятия, однако законодательно не закреплено понятие «инструменты (меры) стимулирования инвестиционной активности», к которому относятся инструменты, анализируемые в рамках настоящего ЭАМ.
Вследствие того что действующее законодательство не содержит понятия «инструменты (меры) стимулирования инвестиционной активности», невозможно ввести в иные нормативные правовые акты в сфере инвестиционной деятельности единое понятие о государственном предоставлении мер поддержки.
2. Сложилась практика употребления понятий «контракт со встречными инвестиционными обязательствами» и «офсетный контракт» в качестве синонимов. В российском законодательстве используется понятие «контракт со встречными инвестиционными обязательствами». Термин «офсетный контракт» – законодательно не закрепленная устоявшаяся формулировка. Согласно статье 1 Соглашения Всемирной торговой организации о государственных закупках под офсетом понимаются «любые условия или обязательства, которые стимулируют местное развитие или повышают платежные балансы сторон». Таким образом, использование термина «офсетный контракт» является допустимым, однако требует закрепления на законодательном уровне.
3. Закон № 39-ФЗ и Закон № 69-ФЗ²⁷ по-разному определяют понятие «инвестиционный проект». Кроме того, Закон № 69-ФЗ вводит собственное определение «капиталовложений» и одновременно содержит указание на то, что понятие «капитальные вложения» применяется в значении, определенном в Законе № 39-ФЗ (приложение № 10 к отчету).

7.2.3.2. В Законе № 39-ФЗ установлено наличие рамочного разграничения полномочий между Российской Федерацией, субъектами и муниципальными образованиями. При этом действующее инвестиционное законодательство фрагментарно регламентирует региональные (и муниципальные) полномочия в рамках отдельных законов, однако законодательно не закреплен исчерпывающий объем полномочий органов государственной власти субъектов (и органов местного самоуправления) и их согласованность (анализ нормативных документов приведен в приложении № 11 к отчету).

26. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее – Закон № 39-ФЗ).

27. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» (далее – Закон № 69-ФЗ).

В рамках анализа законодательства субъектов в сфере инвестиционной деятельности по состоянию на ноябрь 2023 года выявлено отсутствие региональных нормативных правовых актов, регулирующих действие следующих инвестиционных инструментов:

- для заключения СПИК 2.0 нормативно-правовая база отсутствует в 8 субъектах²⁸: республики Адыгея, Ингушетия, Калмыкия, Тыва, Кабардино-Балкарская Республика, Амурская, Магаданская области, Чукотский автономный округ;
- региональные нормативные правовые акты, регламентирующие применение ИНВ, не приняты в 13 субъектах²⁹: республики Мордовия, Саха (Якутия), Татарстан, Хакасия, Алтайский и Красноярский края, Калининградская, Курганская, Пензенская, Томская области, г. Севастополь, Ненецкий и Чукотский автономные округа.

Недостатки регионального инвестиционного законодательства, регламентирующего инструменты, не позволяют в полной мере использовать указанные инструменты бизнесом в регионах.

7.2.3.3. Отсутствие в действующих нормативных правовых актах системы целевых показателей эффективности реализации инструментов (мер) стимулирования инвестиционной активности

В соответствии с Указом № 474 прирост инвестиций в основной капитал к 2030 году должен составить не менее 70 % по сравнению с 2020 годом. Единый план³⁰ декомпозирует эту национальную цель и устанавливает прогнозные значения прироста инвестиций в основной капитал, необходимые для достижения целевого значения.

В целях ускорения и стабилизации темпов роста инвестиций в основной капитал в Едином плане предусмотрено осуществление поддержки крупных частных инвестиционных проектов, в том числе через механизмы СЗПК. Однако вклад мер поддержки инвестиций в общую динамику инвестиций в Едином плане не приведен. Стоит отметить, что Единый план был принят в октябре 2021 года и с этого времени ни разу не корректировался, несмотря на изменения условий функционирования российской экономики в 2022 году.

28. Без учета Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), Луганской Народной Республики (далее – ЛНР), Запорожской и Херсонской областей.

29. Без учета ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей.

30. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2021 г. № 2765-р (далее также – Единый план).

Более детально динамика показателей инвестиционного спроса и факторы, влияющие на нее, рассматриваются в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период (далее – Прогноз СЭР), ежегодно разрабатываемом Минэкономразвития России. В соответствии с постановлением № 1234³¹ и приказом № 423³² при разработке Прогноза СЭР должно учитываться влияние мер Правительства Российской Федерации на динамику основных социально-экономических показателей, в том числе мер по поддержке инвестиций и реализации инвестиционных инструментов. Однако по итогам проведения в августе – октябре 2023 года экспертно-аналитического мероприятия «Оценка обоснованности основных параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» (далее – ЭАМ Прогноз) было выявлено, что Минэкономразвития России не проводит оценку вклада действия мер по поддержке инвестиций в общую динамику инвестиций. Данная информация не содержится ни в Прогнозе СЭР, ни в материалах, полученных в ходе проведения ЭАМ Прогноз.

Также было выявлено, что вышеуказанные нормативные правовые акты, регламентирующие разработку документов стратегического планирования в части прогнозирования, не содержат методики оценки вклада данных мер в достижение целевых показателей, вследствие чего не рассчитываются целевые показатели эффективности реализации инструментов (мер) стимулирования инвестиционной активности. Подобные показатели требуются для оценки эффективности и необходимости дальнейшей реализации инвестиционных мер поддержки.

7.2.3.4. В настоящее время одной из шести приоритетных задач, поставленных Президентом Российской Федерации по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, состоявшегося 15 декабря 2022 года, является укрепление технологического суверенитета.

-
31. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2015 г. № 1234 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».
 32. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 июня 2016 г. № 423 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке, корректировке, мониторингу среднесрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и о признании утратившим силу приказа Минэкономразвития России от 30 ноября 2009 г. № 492».

Постановлением Правительства Российской Федерации о таксономии проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики³³ утверждены перечни проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации. При этом вопросы технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации в сфере инвестиционной деятельности требуют законодательного регулирования.

7.2.4. Оценка результативности реализации инструментов в субъектах

Счетная палата провела оценку реализации инструментов – СЗПК, СПИК 1.0, СПИК 2.0, ИНВ и офсетных контрактов в субъектах³⁴ за весь период их действия.

В ходе ЭАМ выявлено, что инструменты используются в 56 субъектах, в 29 субъектах³⁵ зафиксировано отсутствие реализации вышеуказанных инструментов (приложение № 13 к отчету), при этом в 12 из 56 субъектов (21 %) сконцентрированы 62 %³⁶ всех реализуемых инструментов.

В настоящее время не все субъекты реализуют инструменты стимулирования инвестиционной активности. В рамках анализа четырех инструментов было установлено (по состоянию на сентябрь 2023 года), что за весь срок реализации в целом в Российской Федерации заключено только 78 СПИК, 59 СЗПК³⁷, 17 офсетных контрактов, 224 предприятия воспользовались ИНВ. Учитывая количество субъектов, не в каждом из них реализуются отдельные инструменты (за исключением ИНВ). Среди федеральных округов по количеству реализуемых инструментов лидирует Центральный федеральный округ (далее – ЦФО и по аналогии другие округа), что обусловлено концентрацией производительных сил основных видов экономической деятельности в ЦФО.

-
33. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации».
 34. Анализ проведен в 85 из 89 субъектов, так как официальные статистические данные Росстата и ФОИВ представлены без учета новых 4 субъектов.
 35. Включая восемь субъектов, в которых не приняты нормативные правовые акты, регламентирующие применение ИНВ, и пять субъектов, в которых отсутствуют нормативные правовые акты, регулирующие порядок заключения СПИК 2.0.
 36. Из 378 инструментов, реализуемых в целом по Российской Федерации, 235 используются в 12 субъектах, то есть 62 % общего количества инструментов.
 37. По состоянию на октябрь 2023 года заключен 61 контракт.

Таблица 4. Показатели реализации инвестиционных инструментов по федеральным округам Российской Федерации

ед.

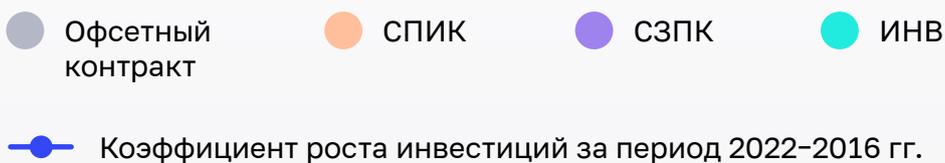
Наименование	СЗПК	СПИК	ИНВ	Офсетные контракты	Итого
ЦФО	9	24	55	14	102
ЮФО	5	10	53	0	68
ПФО	12	23	24	2	61
УФО	7	5	44	0	56
СФО	7	2	28	0	37
СЗФО	14	12	10	1	37
ДФО	2	1	8	0	11
СКФО	3	1	2	0	6
Всего по Российской Федерации	59	78	224	17	378

Проведенный анализ показал, что рост инвестиций в основной капитал³⁸ не коррелирует³⁹ с количеством реализуемых проектов в отдельно взятом субъекте. При этом определить суммарный объем инвестиций в основные фонды в рамках реализации инструментов не представляется возможным в условиях ограниченной статистической информации, направленной уполномоченными ФОИВ (приложение № 14 к отчету) (рисунок 2).

То есть самый высокий показатель реализации инструментов в Ростовской области (38 проектов) не выводит ее в лидеры по инвестиционному росту в стране, а Пермский край, реализующий только 11 проектов, практически повторяет умеренные показатели инвестиций в основной капитал Ростовской области.

38. Согласно официальной информации Росстата по показателям индексов физического объема инвестиций в основной капитал за период 2016–2022 гг. Индексы рассчитываются путем деления данных за текущий период на данные за соответствующий период предыдущего (базисного) года, пересчитанные в единые (сопоставимые) цены. В качестве сопоставимых принимаются среднегодовые цены предыдущего года.
39. По результатам регрессионного анализа R-значение составило 0,57. Таким образом, статистически значимая связь между предикторной переменной (количество проектов) и переменной ответа (динамика инвестиций) отсутствует.

Субъекты, реализующие инструменты (10 и более) в увязке с региональной динамикой показателя инвестиций в основной капитал

Количество инструментов в субъекте, ед.

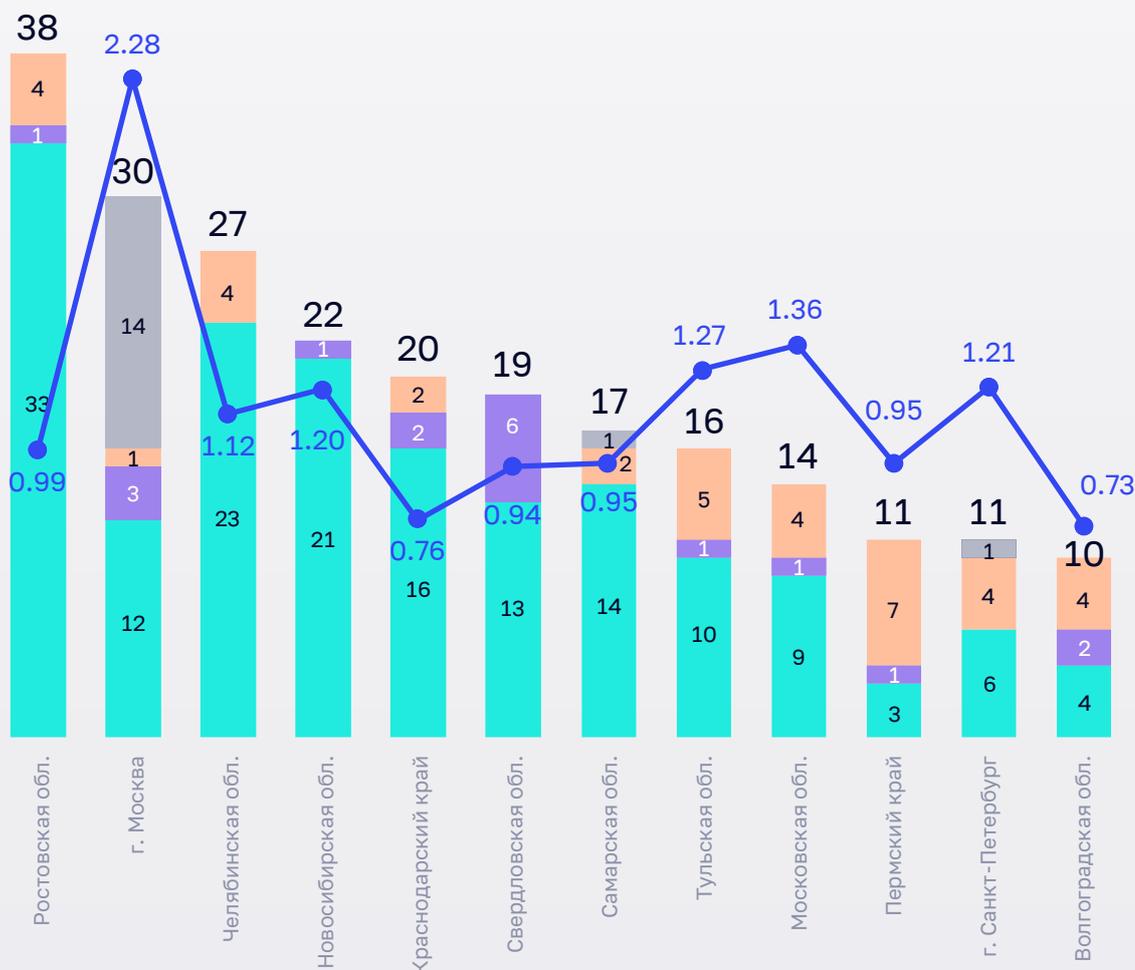

Таблица 5. Сопоставление количества инструментов (10 и более инвестиционных проектов) и динамики инвестиций в основной капитал в разрезе субъектов)

Субъект	Количество проектов, ед.	Динамика инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)							Темп роста инвестиций 2022–2016 гг., %	Ранг* субъекта по динамике инвестиций
		2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.		
Ростовская область	38	89,9	107,7	80,0	102,1	107,6	114,3	102,1	99,3	47
г. Москва	30	101,2	114,8	118,0	124,6	109,5	119,6	102,2	228,5	6
Челябинская область	27	86,7	103,1	123,3	110,1	100,1	96,6	95,3	111,8	40
Новосибирская область	22	92,2	100,5	106,4	118,8	102,1	118,7	84,9	120,4	33
Краснодарский край	20	71,7	110,3	97,9	85,9	103,2	103,1	107,1	75,8	70
Свердловская область	19	86,6	91,4	118,3	96,0	98,6	95,2	111,5	94,0	54
Самарская область	17	78,3	98,9	99,3	105,7	97,7	119,2	100,2	94,8	52
Тульская область	16	100,2	110,7	112,9	108,9	74,0	125,8	100,2	127,1	29
Московская область	14	95,1	108,4	129,3	107,7	93,0	105,8	96,2	135,9	23
г. Санкт-Петербург	11	131,1	96,3	119,0	81,5	95,8	109,1	94,9	121,4	32
Пермский край	11	97,7	97,2	94,6	108,5	92,7	103,5	101,2	94,7	53
Волгоградская область	10	88,8	105,6	87,5	95,6	92,8	97,0	103,2	72,8	75

* Позиция субъекта в перечне 85 субъектов Российской Федерации в зависимости от достигнутой динамики инвестиций в основной капитал.

Также было выявлено, что если инструменты не реализуются, то доля регионов, в которых фиксируется рост инвестиций в основной капитал, ниже. В случае использования инструментов процент субъектов с положительной динамикой инвестиций в основной капитал выше доли субъектов, где инвестиции снижаются (приложение № 15 к отчету).

Таблица 6. Распределение субъектов в зависимости от количества инвестиционных проектов и динамики инвестиций в основной капитал

Динамика инвестиций	Инструменты отсутствуют	2 и менее инструментов	Более 3 инструментов
Рост инвестиций	13 субъектов (44,8 %)	14 субъектов (58,3 %)	19 субъектов (59,4 %)
Снижение инвестиций	16 субъектов (55,2 %)	10 субъектов (41,7 %)	13 субъектов (40,6 %)

7.2.5. Оценка результативности реализации инструментов в отраслевом разрезе (по видам экономической деятельности ОКВЭД 2)

Проведенный анализ реализации рассматриваемых инструментов (СЗПК, СПИК 1.0, СПИК 2.0, ИНВ и офсетных контрактов) в отраслевом разрезе (в соответствии с кодами ОКВЭД 2) выявил виды экономической деятельности, которые в наибольшей степени охвачены государственной поддержкой стимулирования инвестиций.

Рисунок 3

Распределение разделов / классов / подклассов ОКВЭД в зависимости от наличия / отсутствия инвестиционных проектов

Установлено, что реализация инструментов распределена по 14 разделам (66,7 % общего количества разделов ОКВЭД 2), 48 классам (54,5 %), включая 103 подкласса ОКВЭД 2 (37,9 % соответственно) (рисунок 3, приложения № 16, 17, 18 к отчету).

В частности, лидерами реализации инструментов (10 и более проектов) стали следующие укрупненные отрасли по разделам ОКВЭД 2:

- обрабатывающие производства (271 проект);
- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (34 проекта);
- транспортировка и хранение (21 проект).

Всего по рассматриваемым четырем инструментам реализовано 378 проектов, при этом только три указанные крупнейшие отрасли (разделы ОКВЭД 2) включают в себя реализацию 326 проектов.

Вместе с тем 11 видов экономической деятельности (далее также – ВЭД) в меньшем объеме охвачены государственной поддержкой инвестиционной активности – в них реализуются только 52 проекта (приложение № 19 к отчету).

Также в ходе исследования выявлены ВЭД, в которых инструменты не были вовсе реализованы – 7 разделов и 40 классов, включая 169 подклассов ОКВЭД (приложения № 20, 21, 22 к отчету). Установлено, что в основном к ним относятся ВЭД непромышленной сферы (образование, государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания и др.). При этом для всех отраслей, в которых не используются инструменты, возможно их применение, так как отсутствуют ограничители по отраслевой принадлежности в требованиях к получению данных инструментов (приложение № 23 к отчету).

Таблица 7. Распределение инвестиционных инструментов в разрезе классов ОКВЭД

ед.

Наименование	СЗПК	СПИК	ИНВ	Офсетные контракты	Итого
Обрабатывающие производства	22	62	176	11	271
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	5	8	15	6	34
Транспортировка и хранение	4	2	15	0	21
Добыча полезных ископаемых	7	1	5	0	13
Деятельность профессиональная, научная и техническая	5	4	1	0	10
Сельское, лесное хозяйство, охота и рыбоводство	6	0	2	0	8

Наименование	СЗПК	СПИК	ИНВ	Офсетные контракты	Итого
Строительство	1	0	6	0	7
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1	1	1	0	3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	3	0	0	0	3
Деятельность финансовая и страховая	2	0	1	0	3
Деятельность в области информации и связи	0	0	2	0	2
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1	0	0	0	1
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1	0	0	0	1
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1	0	0	0	1
Всего	59	78	224	17	378

Следует отметить, что почти три четверти (71,7 %) всех инвестиционных проектов в рамках инструментов реализуются на предприятиях обрабатывающей отрасли (таблица 8), что составляет около 0,11 % общего количества организаций обрабатывающей промышленности (252,2 тыс. единиц⁴⁰). Это указывает на низкую вовлеченность предприятий в использование инструментов стимулирования инвестиций (для четырех анализируемых инструментов).

Таблица 8. Отношение проектов инструментов поддержки в обрабатывающих отраслях (раздел «С» ОКВЭД) к общему количеству реализуемых проектов в рамках четырех инструментов

Наименование инструмента	Количество проектов в обрабатывающих производствах, ед.	Количество проектов всего, ед.	Доля, %
СЗПК	22	59	37,3
СПИК	62	78	79,5
ИНВ	176	224	78,6
Офсетный контракт	11	17	64,7
Всего	271	378	71,7

40. По официальным данным Росстата на 1 января 2023 года.

Несмотря на тот факт, что максимальное количество проектов реализуется в обрабатывающей промышленности, данный ВЭД не является лидером по росту инвестиций в основной капитал.

В частности, реализация значительного количества инструментов не влияет на рост инвестиций в производстве пищевых продуктов (36 проектов – рост инвестиций за период с 2016 по 2022 год – только 1 %).

По отдельным ВЭД за указанный период инвестиции снизились, несмотря на реализацию в них инвестиционных проектов с инвестиционной поддержкой (таблица 9).

По совокупности реализации проектов в вышеуказанных трех крупнейших отраслях на первом месте соотношения отраслей с динамикой инвестиций в основной капитал находится торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов.

Таблица 9. Сопоставление количества инструментов (10 и более инвестиционных проектов) и динамики инвестиций в основной капитал в разрезе трех основных разделов ОКВЭД⁴¹

Раздел	Наименование раздела ОКВЭД	Код класса	Наименование класса ОКВЭД	Количество проектов, ед.	Темп роста инвестиций 2022–2016 гг., %	Ранг субъекта по динамике инвестиций
Раздел С	Обрабатывающие производства	10	Производство пищевых продуктов	36	101,0	63
	Обрабатывающие производства	20	Производство химических веществ и химических продуктов	35	142,1	39
Раздел G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	46	Торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	30	192,6	25

41. По результатам регрессионного анализа R-значение составило 0,052. Таким образом, статистически значимая связь между предикторной переменной (количество проектов) и переменной ответа (динамика инвестиций) отсутствует.

Раздел	Наименование раздела ОКВЭД	Код класса	Наименование класса ОКВЭД	Количество проектов, ед.	Темп роста инвестиций 2022-2016 гг., %	Ранг субъекта по динамике инвестиций
Раздел С	Обрабатывающие производства	28	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	28	58,2	77
	Обрабатывающие производства	29	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	26	33,0	81
	Обрабатывающие производства	25	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	21	175,6	31
	Обрабатывающие производства	21	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	19	139,4	41
	Обрабатывающие производства	23	Производство прочей неметаллической минеральной продукции	18	80,2	71
	Обрабатывающие производства	17	Производство бумаги и бумажных изделий	14	170,0	33
Раздел Н	Транспортировка и хранение	52	Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	14	176,9	30
Раздел С	Обрабатывающие производства	26	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	13	95,5	64
	Обрабатывающие производства	24	Производство металлургическое	12	159,5	36
	Обрабатывающие производства	27	Производство электрического оборудования	10	72,7	73

7.2.6. Анализ реализации инструментов в зависимости от основного вида экономической деятельности предприятия

В ходе мероприятия выявлены инструменты стимулирования инвестиционной активности, в рамках которых предоставление государственной поддержки осуществляется для ограниченного перечня видов экономической деятельности.

Так, пунктом 2 Правил заключения специальных инвестиционных контрактов⁴² установлено, что СПИК заключается с юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, принимающими на себя обязательства реализовать инвестиционный проект по созданию либо модернизации и (или) освоению производства промышленной продукции на территории Российской Федерации.

Аналогично, статьей 6 Закона № 69-ФЗ определено, что соглашение о защите и поощрении капиталовложений заключается с организацией, реализующей проект, при условии, что такое соглашение предусматривает реализацию нового инвестиционного проекта в одной из сфер российской экономики, за исключением отдельных сфер и видов деятельности (игорный бизнес; производство табачных изделий, алкогольной продукции, жидкого топлива и др.).

Проведенный анализ перечня получателей рассматриваемых инструментов поддержки (СЗПК, СПИК, ИНВ и офсетных контрактов) показал наличие расхождений между сведениями по основному виду экономической деятельности, указанному при заявлении юридическим лицом на получение государственной поддержки, и информацией, содержащейся в базах данных ФНС России и СФР. Такие расхождения составили 27 % общего количества получателей поддержки.

Таблица 10. Распределение данных по ОКВЭД, полученных от СФР и ФНС России по перечню получателей* инструментов инвестиционной поддержки

ед.

Наименование	СЗПК	СПИК	ИНВ	Офсетные контракты	Итого	Доля, %
Совпадение ОКВЭД	36	83	169	10	298	71,6
Расхождение ОКВЭД	20	35	53	4	112	26,9
Нет ПОВД** / не идентифицирован ОКВЭД	1	3	2	0	6	1,4
Всего	57	121	224	14	416	100,0

* По ряду проектов количество получателей инструментов инвестиционной поддержки – более одного.

** ПОВД – подтверждение основного вида экономической деятельности страхователя (термин СФР).

В частности, выявлены отдельные предприятия, подавшие информацию в СФР об осуществляемом виде экономической деятельности по коду 46.90 «Торговля оптовая неспециализированная», который не входит в перечень ВЭД

42. Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности».

для заключения СЗПК. При этом в базах ФНС России в качестве осуществляемого вида экономической деятельности данных предприятий указаны коды ОКВЭД 2 24.52 «Литье стали» и 24.44 «Производство меди» (приложение № 23.1 к отчету).

Указанное обусловлено тем, что в соответствии с действующим законодательством для предприятия отсутствует обязательство по ежегодному предоставлению сведений по фактическому виду экономической деятельности в качестве основного в ФНС России. То есть ежегодно ФНС России не актуализируются данные предприятий по видам деятельности, которые они осуществляют. В связи с чем в данном ведомстве первый код ВЭД, указанный в перечне ОКВЭД 2 предприятия при регистрации, по факту является основным видом его экономической деятельности.

Вместе с тем предприятия ежегодно подтверждают в СФР сведения об основном виде экономической деятельности в целях социального страхования сотрудников от несчастных случаев на предприятиях. Расхождение сведений между данными ФНС России и СФР не позволяет определить виды экономической деятельности, являющиеся приоритетными для предоставления государственной поддержки в рамках реализации инструментов инвестиционной активности.

Следует отметить, что в процессе анализа лучших российских практик стимулирования инвестиций выявлено, что Московский фонд поддержки промышленности и предпринимательства предоставляет московским компаниям, обратившимся за поддержкой, компенсацию части процентных платежей по действующим кредитным договорам для промышленных предприятий^{43, 44}.

Одним из обязательных требований является предоставление сведений о совокупной доле выручки за финансовый год, предшествующий году подачи заявки, которая должна составлять не менее 50 % по справке – подтверждению основного вида экономической деятельности СФР по запрашиваемым ОКВЭД.

7.3. Анализ востребованности предприятиями инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций

В ходе исследования для определения уровня востребованности предприятиями четырех анализируемых инструментов (СЗПК, СПИК, ИНВ, офсетные контракты) проведены следующие мероприятия:

-
43. Действует для ОКВЭД с 10 по 32, за исключением производства алкоголя (в составе ОКВЭД 11): табака (ОКВЭД 12); оружия и боеприпасов (ОКВЭД 25.4); военных боевых машин (ОКВЭД 30.4); взрывчатых веществ (ОКВЭД 20.5); производства ядерного топлива, реакторов (ОКВЭД 25.3; 24.46), но включая производство безалкогольных напитков; производство минеральных вод (ОКВЭД 11.07). ОКВЭД 62.01; ОКВЭД 72, за исключением ОКВЭД 72.19.1, 72.19.11, 72.19.12 и 72.2.
44. <https://investmoscow.ru/business/feedback-loans>

- анкетирование российских предприятий – членов общественных организаций, таких как РСПП и ТПП РФ, на предмет оценки предприятиями реализуемых в текущем периоде инструментов;
- анализ функциональных барьеров, препятствующих получению предприятиями государственной поддержки по стимулированию инвестиций.

7.3.1. Анализ востребованности предприятиями инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций на основе результатов проведенного анкетирования

В рамках анализа востребованности бизнесом инструментов (мер) стимулирования инвестиционной активности РСПП и ТПП РФ были проведены две «волны» анкетирования:

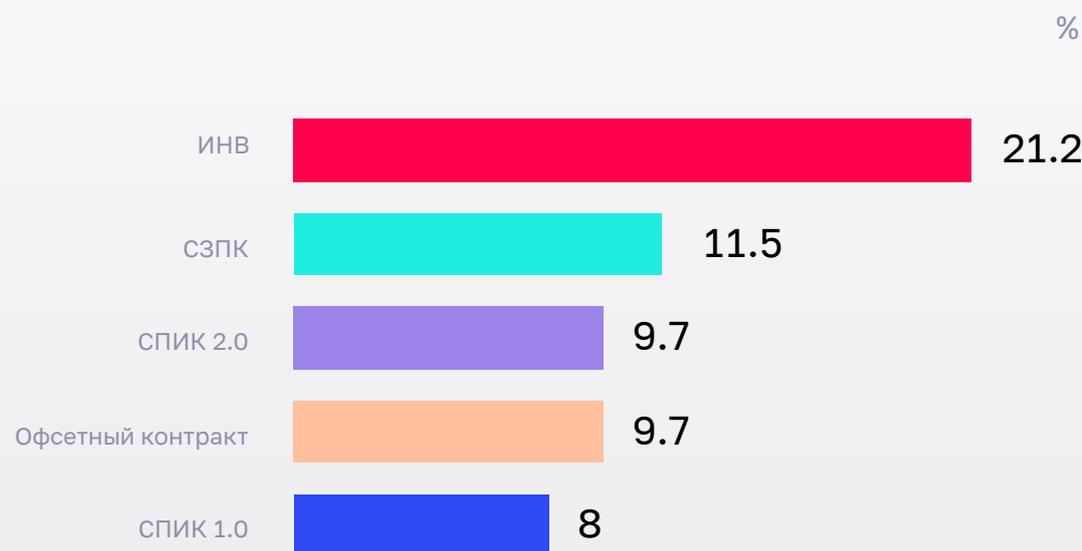
- в июне – июле 2023 года по инициативе Счетной палаты был проведен первый этап параллельного анкетирования предприятий – членов РСПП и ТПП РФ на основе анкеты (приложение № 24 к отчету), разработанной Счетной палатой. При этом на момент проведения опроса было заключено 17 офсетных контрактов, 78 СПИК и 59 СЗПК, 224 предприятия применили ИНВ. Охват анкетирования, проведенного РСПП, составил порядка 600 предприятий (ТПП РФ – 700 предприятий), ответы были получены от 74 респондентов (ТПП РФ – от 96 соответственно). Методология проведения и результаты анкетирования представлены в приложении № 25 к отчету;
- в июле – августе 2023 года проведен второй этап опроса на основе анкеты, разработанной Счетной палатой, в котором помимо предприятий – членов РСПП и ТПП РФ приняли участие члены общественных организаций, таких как «Опора России» и «Деловая Россия». Из 700 охваченных опросом предприятий ответы направили более 200, половина из которых представляла интересы субъектов малого бизнеса, 12,5 % – среднего, 30,7 % – крупного бизнеса. При этом две трети опрошенных предприятий относятся к сектору обрабатывающего производства. Около 10 % компаний заняты в торговле, порядка 5 % предприятий принадлежат к добывающему, строительному и сельскохозяйственному секторам экономики. Также в опросе приняли участие компании, занятые в энергетике, сфере ЖКХ, транспортной отрасли, науке и исследованиях, туризме, аренде недвижимости и сфере услуг населению. Для дальнейшего анализа использовались результаты второго этапа анкетирования (рисунок 4).

По результатам анкетирования наиболее востребованным инструментом стимулирования инвестиционной активности является ИНВ. Подробное описание итогов анкетирования приведено в приложении № 26 к отчету.

Следует отметить, что другие анализируемые инструменты (СПИК 1.0 и СПИК 2.0, СЗПК и офсетные контракты) показали достаточно низкий уровень востребованности. Данные анкетирования подтверждаются проведенными экспертными глубинными интервью с уполномоченными представителями предприятий.

Рисунок 4

Реализуемые на предприятиях инструменты (меры) стимулирования инвестиционной активности*

* За 100 % принято множество респондентов, которые ответили на вопрос. Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа, поэтому общая сумма не сводится к 100 %.

7.3.2. Основные функциональные барьеры, препятствующие получению предприятиями государственной поддержки по стимулированию инвестиций

В процессе реализации мероприятия для выявления функциональных барьеров, препятствующих получению предприятиями инвестиционной государственной поддержки, были проведены и проанализированы экспертные интервью с представителями бизнеса по детальной оценке четырех инструментов: СПИК (СПИК 1.0 и СПИК 2.0), СЗПК, ИНВ и офсетного контракта, а также реализации других действующих инструментов (промышленной ипотеки, промышленных кластеров и др. – более 40 выявленных Счетной палатой инструментов).

В интервью приняли участие 12 российских предприятий, при этом одно предприятие фармацевтической отрасли реализует все четыре указанных инструмента в разных производственных филиалах⁴⁵, а также два российских бизнес-сообщества (РСПП и ТПП РФ) и ВЭБ.РФ.

45. В двух интервью принимали участие представители двух предприятий одной отрасли одновременно.

Интервью проводились в мае – июле 2023 года с целью получения оценки предприятиями и бизнесом реализуемых на их предприятии инструментов и выявления как положительных, так и отрицательных факторов реализации.

Так как интервью с предприятиями проводились на условиях анонимности, результаты сгруппированы по ВЭД (всего 8 ОКВЭД) в разрезе инструментов, реализацию которых в процессе опроса оценивали предприятия (в приложении № 27 к отчету представлена матрица результатов интервью предприятий (количество проведенных интервью)).

При проведении глубинных интервью с представителями предприятий ряда основных отраслей промышленности установлен ряд системных барьеров, с которыми сталкивается бизнес в процессе реализации инструментов. Данные барьеры выявлены на трех ключевых этапах реализации инструмента:

- предварительный этап (поиск и изучение информации о требованиях инструмента, формирование комплекта и подача документов инвестором на получение поддержки);
- основной этап (реализация проекта в условиях предоставленной государственной поддержки);
- этап отчетности (промежуточная и итоговая отчетность предприятия о реализации проекта в условиях получения поддержки).

Функциональные барьеры предварительного этапа

1. Отсутствие на федеральном уровне информации о реализации инструментов в формате единого информационно-сервисного цифрового ресурса (ЕЦР)

1.1. В настоящее время предприятиям приходится затрачивать существенное количество трудовых ресурсов на поиск и актуализацию информации об условиях реализации инструментов, в связи с чем снижается интерес бизнеса к данным стимулирующим мерам поддержки. Отдельные цифровые платформы Минпромторга России и Минэкономразвития России содержат актуальную информацию о реализации инструментов, однако она не является исчерпывающей.

Респонденты отмечают, что на региональном уровне ситуация с предоставлением информации о реализации инструментов поддержки более благоприятная, так как региональные власти, как правило, оповещают предприятия о введении новых или корректировке действующих инструментов через новостные рассылки, информацию региональных инвестиционных агентств, порталов, блогов, проведение соответствующих семинаров и организацию других инвестиционных мероприятий.

Однако на федеральном уровне единой информационной цифровой базы с наличием исчерпывающего перечня инструментов и распределением на региональные и муниципальные разделы, обновляемой в регулярном формате, в настоящее время не существует.

Как отмечает одно из предприятий: *«Конечно, это было бы удобно, если бы мы могли в рамках именно нашей деятельности и под наши нужды в режиме работы «одного окна» получать информацию обо всех мерах поддержки, а не искать ее в различных источниках».* Отсутствие «прозрачности» выбора инструментов поддержки значительно сокращает интерес со стороны бизнеса к их использованию.

1.2. Предприятия высказывали пожелания в части реализации «единого окна» для сервисной помощи в организации бизнеса в субъектах в рамках реализации инструментов.

В частности, одно из предприятий пищевой промышленности привело следующий пример: если инвестор собирается производить замороженные овощи в Российской Федерации, то целесообразно, чтобы на едином федеральном портале была возможность выбрать регион, в котором есть потребность в производстве такого вида продукции, чтобы при открытии еще одного предприятия по производству замороженных овощей не возникло перенасыщение продукцией регионального рынка. Производитель хотел бы, чтобы его провели по всей цепочке оформления и запуска бизнеса в регионе.

В настоящее время существуют положительные инициативы на региональном уровне. В частности, Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов (далее – АСИ) создана цифровая платформа «Смартека» – сервис лучших практик, на котором размещены региональные управленческие решения, в том числе в инвестиционном секторе (рисунок 5).

Однако эти практики разрознены по регионам, а единой информационной системы, улучшающей деятельность инвестора в Российской Федерации, в целом на текущий момент нет (краткий анализ описания лучших региональных практик приведен в приложении № 28 к отчету). Следует отметить, что точечные практики введены в действие отдельными нормативными документами, например «Медиация на инвесткомитете» в субъектах регламентирована приказом Минэкономразвития России⁴⁶, но системное внедрение лучших региональных инициатив на федеральном уровне отсутствует.

1.3. Выявлено отсутствие возможности подачи плановой отчетности в одном формате на едином информационном ресурсе – используется несколько информационных ресурсов различных ведомств, при этом часто возникают технические сбои в их работе.

Предприятие отмечает: *«Мы сталкивались с такими сложностями, что приходилось все загружать – потом это все не сохраняется, ...в день по 2–3 раза мне приходилось дублировать свои действия и загружать повторно».*

46. Приказ Минэкономразвития России от 30 сентября 2021 г. № 591 «О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»).

Региональные практики платформы «Смартека» АСИ по направлению «Инвестиции»

Ленинградская область	• Зеленый коридор для инвестора
Смоленская область	• Энергоадвокат
Республика Бурятия	• Коробочные решения для инвесторов
Республика Башкортостан	• Система согласования исходно-разрешительной документации (СИРД)
Рязанская область	• Инвестиционный маркетплейс
Хабаровский край	• Решить проблему за 10 дней
Сахалинская область	• Риск-инвестиционный менеджмент (RIM)
Тюменская область	• Разработка инвестиционного профиля муниципалитета
Свердловская область	• Медиация на инвесткомитете
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	• NVEST школа
Московская область	• ЦУР – Бизнес • Центр содействия строительству

Таким образом, в результате создания ЕЦР для бизнеса появится возможность сокращения временных затрат на поиск информации и оформление документов для подачи отчетности

2. Отраслевая специфика инструмента находится на пересечении компетенций ФОИВ

При обращении за инвестиционной поддержкой предприятию необходимо самостоятельно ориентироваться и определять, к компетенции какого ФОИВ относится инструмент.

По информации предприятия: *«У нас есть, например, сегменты, которые находятся между разными ФОИВ. И ФОИВ частенько говорят: «А это не наше». Причем все говорят: «Это не наше».*

Такое разделение функций по компетенциям между ФОИВ законодательно не закреплено, в связи с чем сами ФОИВ не могут предоставить предприятиям необходимые разъяснения.

Отсутствие увязки между ФОИВ создает трудности для предприятий, вследствие чего наличие перекрестных ссылок на едином информационном ресурсе позволило бы предприятию получить максимальный объем информации о поддержке, на которую оно могло бы рассчитывать.

Так, КСП Челябинской области проведен анализ межведомственного взаимодействия региональных исполнительных органов в области стимулирования инвестиционной деятельности в регионе. Сводная таблица по итогам анализа представлена в приложении № 29 к отчету. По результатам проведенного анализа установлено следующее:

2.1. Недостаточная осведомленность региональных исполнительных органов об актуальной и полной информации по федеральным и региональным мерам государственного стимулирования инвестиционной деятельности.

Это связано с разрозненностью и разнонаправленностью информации о мерах стимулирования инвестиционной деятельности как в нормативно-правовой документации, так и в открытых источниках.

2.2. Пересечение и дублирование функций региональных органов исполнительной власти, созданных в сфере стимулирования инвестиционной деятельности в Челябинской области.

2.3. Отсутствие в общей системе государственной инвестиционной поддержки в Челябинской области уполномоченного органа, отвечающего за реализацию инвестиционной деятельности в регионе.

3. Сложная, многоэтапная процедура подготовки и оформления документов – нормативные правовые акты сформулированы нечетко, достаточно сложно для понимания и применения предприятиями

Только один инструмент СЗПК насчитывает 13 нормативных документов и в совокупности более 560 страниц текста (подробный анализ представлен в приложении № 30 к отчету). Аналогичную ситуацию предприятия отмечают при оформлении СПИК 2.0.

Сложность механизма оформления, рост затрат на сопровождение проекта (юридические и консалтинговые услуги) в отдельных случаях приводят к ситуации, что затраты предприятия на организацию предоставления государственной поддержки превышают размер получаемых преференций. В частности, одно металлургическое российское предприятие, просчитав затраты по оформлению и сопровождению проекта с использованием СПИК 2.0, отказалось от данного проекта из-за низкой рентабельности. Данный барьер значительно сокращает востребованность инструментов предприятиями.

4. Жесткие критерии на стадии оформления и подачи документов в ФОИВ:

- даже минимальная задолженность по налогам у предприятия (например, в 1 000 рублей) может быть барьером для внедрения инструмента, в связи с чем предприятиям приходится создавать переплату по налогам в ФНС России;
- дочерняя структура не может реализовывать инструмент самостоятельно – только через головное предприятие (например, при оформлении СЗПК);

- средний бизнес (около 1 000 человек) в наименьшей степени охвачен мерами поддержки (критерии реализации инструментов в основном соответствуют потребностям крупного бизнеса);
- есть отраслевые ограничения применения инструментов (используются не во всех отраслях, например СПИК не реализуется в сельском хозяйстве).

5. Отсутствие информации о комплексном использовании нескольких инструментов в рамках реализации одного инвестиционного проекта

В текущем периоде, если предприятие хочет использовать поддержку по двум и более инструментам в рамках одного инвестиционного проекта, то информация о возможности комбинирования инструментов в открытых источниках в большинстве случаев не представлена⁴⁷. Наличие такой информации позволит предприятиям определить инструменты, одновременное использование которых не допускается (например, СЗПК и ИНВ), и расширить возможность комбинированного использования двух и более инструментов.

Из предложений предприятия: *«То есть в идеале бы видеть... какой-то схематический выбор, когда ты говоришь, что я выбираю СЗПК, тебе контекстом предоставляется информация о сочетании этого инструмента с другими».*

Проведенный анализ информации о комплексном применении двух и более инструментов предприятиями за весь период их реализации⁴⁸ показал, что только 11 предприятий по состоянию на сентябрь 2023 года одновременно реализуют несколько инструментов (в большей части – два инструмента, одно предприятие – три инструмента (приложение № 31 к отчету)). Это является низким показателем востребованности использования комплексного механизма реализации инструментов.

Таким образом, для расширения комплексного использования инструментов необходимо в ЕЦР предусмотреть информацию о возможности их совместной реализации и помощи предприятиям в организации данного процесса.

6. Необходимость ведения раздельного учета доходов и расходов для определения налоговой базы предприятия

Норма ведения раздельного учета доходов и расходов для определения налоговой базы закрепляется в учетной политике, принятой налогоплательщиком – участником СПИК 1.0, СПИК 2.0 и СЗПК⁴⁹, и не подлежит изменению в течение срока, на который заключен СПИК / СЗПК.

47. На сайте ФРП дается информация о совместимости предоставляемых ФРП мер поддержки с другими мерами, в частности по СПИК.

48. Анализ проведен на основе официальной информации о деятельности предприятий, полученных из ФОИВ в ответ на запросы Счетной палаты.

49. В соответствии со статьями 284⁹ и 288⁴ Налогового кодекса Российской Федерации.

В связи с этим предприятия добывающей промышленности сталкиваются со следующими трудностями: *«...у нас есть такая специфика, что мы выпускаем монопродукт, добычное предприятие. Одно добывает, другое перерабатывает (в рамках холдинга), и выходит какой-то полуфабрикат, которым потом пользуются. Как завести отдельный учет массы того, что идет в едином потоке? Это же не поставишь отдельный счетчик на месторождении».*

Требование ведения раздельного учета доходов и расходов для определения налоговой базы предприятия должно быть увязано с отраслевой спецификой, так как сложность внедрения требования раздельного учета в отдельных отраслях промышленности ведет к сокращению количества предприятий, использующих указанные инструменты.

Функциональные барьеры основного этапа

1. Противоречие требований государства к организации финансово-хозяйственной деятельности и условий предоставления преференций по отдельным инструментам

Для получения поддержки по отдельным инструментам есть требования о создании новых рабочих мест (в частности, для инструментов промышленной ипотеки, реструктуризации бюджетных кредитов (1704), инфраструктурных бюджетных кредитов (ИБК) и др.).

Если предприятие модернизирует производство (вводит новые цифровые технологии, роботизацию производственных процессов), происходит неизбежное сокращение сотрудников вследствие автоматизации производства.

Одно из предприятий обрабатывающей промышленности отмечает:

«...предприятие должно трудоустроить сотрудников, сокращенных из-за оптимизации (перераспределить трудовые ресурсы). Таким образом, создание новых рабочих мест является затруднительным. Перед предприятием возникает дилемма: либо оптимизация производства и рост производительности труда, либо создание новых рабочих мест без оптимизации производства, что ведет к потере рентабельности.

У нас растет производительность труда, а количество рабочих мест не добавляется, а во многих программах это обязательный пункт. Хоть одно рабочее место дополнительно, но создайте. Мы робота купили, человек не нужен, он сам работает. А нам говорят, тогда вы не получите никакую помощь, создайте хоть одно рабочее место дополнительно. Это противоречивые задачи».

В итоге предприятия зачастую выбирают оптимизацию производства для развития бизнеса и не используют инструменты, условием применения которых является создание новых рабочих мест.

2. Отсутствие доступного и прозрачного механизма корректировки заключенного проекта / контракта в условиях экзогенных рисков (пандемия, санкции и др.) без расторжения контракта, реализуемого в рамках инструмента

Отсутствует «бесшовная» процедура корректировки контракта / соглашения при возникновении объективных причин внесения изменений в контракт.

Например, в условиях санкционного давления предприятия горнодобывающей отрасли вынуждены сдвигать сроки исполнения этапов жизненного цикла проекта без нарушений конечных сроков ввода в эксплуатацию проектных мощностей, что может привести к расторжению действующего соглашения.

В результате анализа выявлены следующие причины для обоснованной корректировки контракта реализуемого инструмента (на основе мнений опрошенных предприятий):

- корректировка проекта из-за внедрения инновационных технологий производства (значительное изменение жизненного цикла проекта и ассортимента выпуска);
- изменение сроков реализации проекта (как в сторону увеличения – в условиях кризисных явлений, так и в сторону сокращения – из-за оптимизации производства);
- отраслевые корректировки номенклатуры и объемов выпуска из-за изменения спроса (пример – необходимость наращивания объемов выпуска масок и вакцин в период пандемии коронавируса из-за роста спроса).

Следует отметить, что в действующем законодательстве приведен перечень возможных изменений условий контракта, реализуемого предприятием в рамках реализации инструмента (например, для СЗПК – условия непреодолимой силы (форс-мажор) и др.), однако данный перечень не в полном объеме отражает все объективные трудности, с которыми сталкивается предприятие из-за усиления кризисных явлений в экономике. Отсутствие механизма корректировки без расторжения контракта в рамках реализации инструментов поддержки также является значительным барьером для вхождения предприятий в новые инвестиционные проекты, так как при расторжении предприятие должно полностью возместить государству льготные средства, полученные в рамках реализации инструмента.

Функциональные барьеры этапа отчетности

1. Запросы федеральных, региональных / муниципальных органов исполнительной власти внеплановой отчетности у предприятий сверх установленной нормами федерального и регионального законодательства

Федеральные, региональные / муниципальные органы исполнительной власти направляют на предприятия дополнительные запросы о предоставлении внеплановой отчетности, не согласованные между собой, поэтому предприятия вынуждены дублировать информацию как на федеральный, так и на региональный / муниципальный уровень.

В частности, по СЗПК-проекту в компании N фармацевтической отрасли в 2023 году по состоянию на июнь направлено свыше двадцати дополнительных запросов органами федеральной и региональной исполнительной власти (относительно действующего законодательства о предоставлении плановой отчетности).

Аналогичная ситуация фиксируется на предприятиях металлургической и горнодобывающей отраслей (свыше пяти внеплановых запросов за отчетный квартал).

2. Отсутствие единого формата внеплановой отчетности

Запрашиваемая федеральными / региональными / муниципальными органами исполнительной власти отчетность не формализована и является масштабной по объему требуемых отчетных показателей. Данная отчетность предоставляется предприятием по запросу ФОИВ в различных форматах (формы не унифицированы), не всегда в электронном виде (для муниципальных органов – на бумажном носителе), что ведет к росту операционных затрат предприятия. При этом состав показателей в запросах повторяется, в связи с чем предприятия вынуждены направлять идентичные значения показателей в различные ведомства.

Помимо вышеуказанных проблемных вопросов, касающихся мер государственной поддержки в целом, существуют и трудности точечного характера (приложение № 32 к отчету).

7.3.3. Формирование целевой сервисной модели процесса оказания государственной услуги предприятию по предоставлению поддержки в рамках использования конкретного инструмента стимулирования инвестиционной активности

Для выявления основных «фокусных / болевых точек» в процессе оказания государственной услуги предприятию (предоставление поддержки в рамках конкретного инструмента) Счетной палатой сформированы целевые модели клиентоцентричного процесса оказания государственных услуг (в данном случае – поддержки инвестиционной активности) для четырех анализируемых инструментов.

Проведение исследования осуществлялось в несколько последовательных этапов, представленных на [рисунке 6](#).

В основе данного способа исследования заложен подход клиентоцентричного / человекоцентричного проектирования или дизайн-мышления⁵⁰ – цикла деятельности и набора последовательных шагов по разработке продуктов, проектов, услуг или инфраструктурных решений на основе погружения в опыт конечных

50. Методология данного подхода представлена в приложении № 33 к отчету.

пользователей (или «эмпатии» – осознанного сопереживания), включая этапы исследований и фокусировки, генерации и выбора идей, а также итерационного прототипирования (макетирования) и тестирования.

Рисунок 6

Этапы и инструментарий исследовательского процесса

В ходе мероприятия были использованы такие инструменты и этапы цикла дизайн-мышления, как: «эмпатия и интервью с получателями мер государственной поддержки (глубинные интервью)», «карта пользовательского опыта», «целевая сервисная модель».

Также выявлены ключевые «фокусные точки» на основных этапах реализации инструмента.

На предварительном этапе:

- длительное время / значительные трудозатраты для анализа нормативной базы предприятием;
- необходимость привлечения предприятием внешнего консультанта при оформлении документов;
- отсутствие единого информационно-сервисного цифрового ресурса для информирования предприятий;
- процесс комплексного использования предприятием нескольких инструментов не регламентируется;
- отсутствие диагностики возможностей и исходных данных предприятия, подающего заявку на оказание инвестиционной поддержки.

На основном этапе:

- отсутствие возможности изменения / корректировки действующего контракта / соглашения по объективным причинам;
- отсутствие единого информационно-сервисного цифрового ресурса для сервисной помощи для сопровождения контрактов / проектов в регионах.

На этапе отчетности:

- наличие внеплановых запросов от федеральных / региональных / муниципальных органов исполнительной власти.
- различные форматы отчетности (от формы до вида предоставления – электронный / бумажный), запрашиваемые органами государственной власти всех уровней: федеральным / региональным / муниципальным.
- технические сбои при подаче отчетности в существующих цифровых сервисах.

По итогам исследования сформированы:

- карты пользовательского опыта (пути клиента) – инструменты пошаговой диагностики текущего опыта получателя мер государственной поддержки⁵¹ с указанием фокусных (болевых) точек;

51. Для четырех анализируемых инструментов, при этом инструмент СПИК разделен на два составных блока – СПИК 1.0 и СПИК 2.0.

- целевые сервисные модели – графические карты возможных решений по улучшению опыта получателя мер поддержки на различных этапах оказания комплексной государственной услуги (приложение № 34 к отчету).

В результате данный подход позволил предложить вариант оптимизации процесса получения мер государственной поддержки для четырех инструментов на основе анализа существующего пользовательского опыта получателя поддержки, выявления сервисных инноваций, которые возможно внедрить на каждом этапе взаимодействия, а также на основе метрики оценки внедрения инноваций.

7.4. Оценка влияния инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций на показатели деятельности предприятий

7.4.1. Краткие методологические подходы к проведению количественной оценки

В процессе реализации мероприятия проведена оценка влияния инструментов государственного стимулирования инвестиций на экономическую, инвестиционную и инновационную активность предприятий с использованием современных программных инструментов анализа и визуализации данных. Анализ проведен для четырех инструментов (мер) государственной поддержки: СПИК (СПИК 1.0 и СПИК 2.0), СЗПК, офсетный контракт, ИНВ. Источники данных, использованные для проведения анализа, представлены в приложении № 35 к отчету.

Обзор теоретических и эмпирических работ показал, что для проверки возможности идентификации причинных эффектов используются методы структурного причинного моделирования. Структурные модели позволили сократить существенный разрыв между теоретическими и эмпирическими экономическими исследованиями – в частности, в области экономики предприятия и бухгалтерского учета. В большинстве исследований гипотезы строятся на основе формальных теоретических моделей, чего может быть недостаточно для их обоснования и подтверждения на практике на наблюдаемых данных либо на основе неформальных (вербальных) подходов к формулированию гипотез. Результаты эмпирических исследований, построенных таким образом, зачастую некорректны. Причинные диаграммы позволяют структурировать и яснее представить механизмы причинно-следственных связей (приложение № 35.1 к отчету).

Для оценивания среднего причинного эффекта воздействия в исследованиях используются методы статистического оценивания, в частности метод разности разностей и его модификация, метод инструментальных переменных, метод разрывного дизайна. Применение указанных статистических методов имеет преимущества над другими эстимандами в случае, если не выполняются условия идентификации причинного влияния.

Соответственно, сформированная и использованная методика оценки эффекта получения поддержки (инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций) среди ее получателей базируется на модифицированном методе разности разностей, который в базовом варианте широко используется в современных прикладных исследованиях для анализа последствий применения тех или иных мер экономической политики. Метод был использован для оценки эффектов отдельных инструментов (в частности, инвестиционного налогового вычета) в силу особенностей статистических данных.

Рисунок 7

Иллюстративное представление логики базового метода разности разностей

Полученные количественные результаты показывают гетерогенность оценок эффектов применения инструментов (мер) стимулирования инвестиций предприятий как в разрезе самих инструментов, так и в различных разрезах⁵² рассматриваемых показателей инвестиционной, экономической и инновационной деятельности.

Для анализа возможного эффекта ИНВ в силу особенностей статистических данных использован иной подход, так как применение метода разности разностей было невозможным из-за ограниченного состава данных. Более подробное описание используемых методологических подходов к количественной оценке влияния реализации инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций на инвестиционную, экономическую и инновационную активность предприятий приведено в приложении № 36 к отчету.

При проведении анализа был получен широкий спектр количественных оценок, методология расчета которых представлена в приложении № 37 к отчету.

Обобщающие оценки влияния эффекта заключения СПИК, СЗПК и офсетных контрактов на показатели инвестиционной, экономической и инновационной активности представлены на рисунках 1–5 и в таблице 3 приложения № 37 к отчету. Кроме того, в таблицах 4–6 приложения № 37 к отчету дополнительно приведены оценки среднего годового эффекта по годам, оценки среднего эффекта в разрезе числа лет, прошедших с начала получения поддержки, а также в разрезе групп по году начала получения поддержки.

7.4.2. Количественные результаты оценки влияния инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций на инвестиционную, экономическую и инновационную активность предприятий

Результаты анализа влияния инструментов государственного стимулирования инвестиций показывают, что для СПИК и СЗПК общий вывод заключается в том, что данные не позволяют отвергнуть статистическую гипотезу о незначительном общем влиянии на показатель инвестиционной активности. Однако имеют место исключения из этого общего результата для отдельных срезов и групп предприятий. Например, у лиц, заключивших СПИК в 2019 году, статистически значим прирост объема инвестиций (+1,16 млрд рублей в ценах 2021 года) и среднесписочной численности работников (+684 человека). Следует отметить, что влияние на эффекты от применения рассматриваемых инструментов (мер) может оказывать изменение их параметров и условий. Например, модернизация механизма СЗПК и его перезапуск в конце 2022 года привели к ощутимому приросту числа заключенных соглашений

52. В частности, для разного числа лет после начала поддержки; для предприятий, получивших поддержку в разные годы; для предприятий в один год наблюдения, когда бы они ни стали получателями меры поддержки; общего среднего эффекта мер поддержки среди его получателей за все время наблюдений по всем доступным данным.

в 2023 году (до 61 – по состоянию на октябрь 2023 года, при этом в расчетах использовались 59 СЗПК). Однако количественная оценка эффекта от применения СЗПК в 2023 году может быть получена лишь по мере накопления статистических данных и проявления эффектов с течением времени, так как заключенные контракты в основном имеют длительный жизненный цикл реализации.

Полученные оценки влияния СПИК и СЗПК не показывают статистически значимого влияния и на остальные рассматриваемые показатели общеэкономической и инновационной активности, за исключением оценок влияния СПИК на показатели инновационной активности. В частности, в среднем после подписания СПИК у заключивших его предприятий динамика нематериальных активов, частью которых являются результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), в постоянных ценах 2022 года была хуже, чем в случае отсутствия СПИК. Точечная оценка общего за 2016–2022 годы среднегодового эффекта изменения нематериальных затрат в среднем у одного предприятия, поддержанного с помощью СПИК, составляет 174,4 млн рублей. При этом предприятия, участвовавшие в глубинных интервью, подчеркивали рост расходов на НИОКР (в рамках СПИК и других инструментов).

Для офсетных контрактов результаты анализа показывают наличие статистически значимого влияния для всех рассматриваемых показателей, за исключением показателя производительности. В среднем после заключения офсетного контракта получатели такой поддержки инвестировали на 673 млн рублей больше, чем можно было бы ожидать, исходя из трендов в контрольной группе. Положительные оценки эффекта получены и для отдельных лет наблюдений: от 638 млн до 1,46 млрд рублей.

Анализ показывает, что, хотя суммарный эффект по полному кругу организаций, заключивших офсетный контракт, доходил до 5,2 млрд рублей, этот прирост не слишком велик в масштабе всей российской экономики. Его доля не превышала 0,03 % общего объема инвестиций в основной капитал по Российской Федерации.

В среднем после заключения офсетного контракта получатели такой поддержки увеличили на 65 человек количество новых рабочих мест (то есть рост новых рабочих мест – от 52 до 81 %) и ежегодно увеличивали нематериальные активы на 217,36 млн рублей⁵³ по сравнению с тем, если бы не заключили контракт. Однако в среднем после заключения офсетного контракта на счетах баланса получателей такой поддержки стоимость результатов исследований и разработок уменьшалась на 368,8 млн рублей относительно того, что можно было бы ожидать исходя из трендов в контрольной группе.

53. В ценах 2021 года.

Важно отметить, что оценки эффекта контрактов со встречными обязательствами опираются на достаточно небольшое число наблюдений: ежегодно офсетный контракт заключали всего одно-два предприятия, а точнее по одному в 2017, 2018, 2020 и 2022 годах и по два – в 2019 и 2021 годах. Лишь в 2023 году инструментом впервые воспользовались шесть предприятий, но учесть их в оценках невозможно, так как данные отчетности за 2023 год на момент проведения анализа (конец III квартала 2023 года) отсутствуют. В этой связи вывод о результатах реализации офсетных контрактов может быть сделан после их масштабного внедрения на предприятиях.

Для ИНВ в целом для всех рассматриваемых показателей инвестиционной, общеэкономической и инновационной деятельности результаты анализа не показывают значимых различий между сопоставимыми стратами предприятий из контрольной группы и предприятиями, которые являлись получателями ИНВ в 2021 году. При этом для ИНВ различия в части показателей общеэкономической активности, то есть среднесписочной численности работников и отдачи от одного рубля затрат (выручки), между сопоставимыми предприятиями контрольной и опытной группы не только статистически незначимы, но и экономически малы.

Однако следует уточнить, что в силу отсутствия информации в открытых источниках о получателях рассматриваемой меры поддержки (ИНВ) для получения количественных оценок использовалась информация, которая включает сведения только за 2021 год. Для полноценного анализа и оценки причинных эффектов необходимы дополнительные данные, которые могут быть накоплены в будущем за несколько лет. Более детальные результаты оценки влияния реализации инструментов (мер) стимулирования инвестиций на показатели деятельности предприятий приведены в приложении № 38 к отчету. Сводные показатели результатов указанной оценки представлены в приложении № 39 к отчету.

Таким образом, проведенный анализ не выявил значимых экономических эффектов от реализации инструментов СПИК, СЗПК, ИНВ и офсетного контракта.

8. Выводы

8.1. В части анализа реализации инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций на предмет согласованности законодательных норм, регулирующих их действие

8.1.1. Существуют пробелы в инвестиционном законодательстве, регулирующем отношения в сфере инвестиционной деятельности, в том числе отсутствие нормативных правовых актов в сфере инвестиционной деятельности в отдельных субъектах Российской Федерации.

8.1.2. В действующем законодательстве отсутствует понятие «инструмент (мера) стимулирования инвестиционной активности»⁵⁴, что не позволяет полноценно в рамках правового поля осуществлять эффективную реализацию стимулирующих инструментов (мер).

8.1.3. В Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года отсутствует система целевых показателей эффективности инструментов (мер) инвестиционной поддержки.

8.1.4. В отдельных нормативных правовых актах в сфере инвестиционной деятельности отсутствуют понятия технологического суверенитета и структурной адаптации экономики.

8.2. В части анализа процесса администрирования инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций в Российской Федерации

8.2.1. В Российской Федерации на федеральном и региональном уровне отсутствуют:

- единый реестр инструментов (мер) стимулирования инвестиционной активности на федеральном уровне в различных отраслях российской экономики;
- единый информационно-сервисный цифровой ресурс по предоставлению мер государственной поддержки инвестиций с разграничением по компетенциям отдельных ФОИВ, что ограничивает их использование бизнесом.

8.2.2. На федеральном уровне отсутствует единый уполномоченный орган, осуществляющий администрирование в сфере инвестиционной деятельности, включая взаимодействие и мониторинг реализации инструментов (мер) стимулирования инвестиций, а также других вопросов инвестиционной повестки. При этом на уровне отдельных субъектов созданы и функционируют указанные органы.

8.2.3. На региональном уровне осуществляется активное информирование и сервисное сопровождение проектов в рамках реализации инструментов, однако отсутствует единый перечень оказываемых государственных услуг, который был бы встроен в единый цифровой ресурс на федеральном уровне.

8.2.4. ФОИВ, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере инвестиционной деятельности Российской Федерации, является Минэкономразвития России.

При этом часть функций в сфере инвестиционной деятельности входит в компетенцию иных ФОИВ – Минпромторга России, Минсельхоза России, Минэнерго России и других.

54. Включая такие инструменты, как СЗПК, СПИК, ИНВ, офсетный контракт, анализируемые в рамках настоящего ЗАМ.

Непосредственно в Минэкономразвития России функции в части инвестиционной деятельности также не сконцентрированы в одном департаменте, а распределены по нескольким, то есть ни один департамент не осуществляет сбор, координацию и мониторинг инвестиционной информации в рамках всего ведомства. Разделение функций по ФОИВ препятствует выработке эффективных решений в области инвестиционной политики в Российской Федерации.

8.2.5. На федеральном уровне не осуществляется сбор информации в сфере инвестиционной деятельности, что не позволяет оценить результативность государственной поддержки.

8.3. В части анализа реализации инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций на предмет регионального и отраслевого охвата

8.3.1. Инструменты используются в 56 субъектах⁵⁵, а в 29 субъектах зафиксировано отсутствие реализации четырех анализируемых инструментов, то есть более трети субъектов не охвачены их действием.

8.3.2. Менее четверти субъектов (22 % общего их числа) улучшают показатели динамики инвестиций в основной капитал при условии реализации проектов (трех и более), для других субъектов положительное влияние инструментов на инвестиционный рост не установлено.

8.3.3. Проведенный анализ выявил отсутствие массового внедрения инструментов в регионах. Существенного влияния на рост инвестиций в основной капитал инструментов (СЗПК, СПИК, ИНВ, офсетный контракт) не установлено, что позволяет сделать вывод о существующих рисках достижения результативности инструментов в региональном разрезе.

8.3.4. Выявлено, что реализация инструментов зафиксирована для 14 разделов ОКВЭД 2 (66,7 % общего количества разделов ОКВЭД 2), следовательно, действием инструментов не охвачено около трети всех видов деятельности российской экономики (7 разделов ОКВЭД 2).

8.3.5. Несмотря на то что почти три четверти всех инвестиционных проектов, реализуемых в рамках четырех инструментов, концентрируются в обрабатывающей промышленности (271 из 378), это составляет около 0,11 % общего числа организаций обрабатывающего сектора (252,2 тыс. единиц⁵⁶), что демонстрирует низкую вовлеченность промышленных предприятий в использование инструментов данного вида деятельности.

55. Анализ проведен в 85 из 89 субъектов, так как официальные статистические данные Росстата и ФОИВ представлены без учета новых 4 субъектов.

56. По официальным данным Росстата на 1 января 2023 года.

8.3.6. Оценка реализации инструментов в отраслевом разрезе не выявила их влияния на результативность: статистически значимое влияние на рост инвестиций в основной капитал в отраслях, реализующих инструменты, не установлено.

8.3.7. Расхождение сведений между данными ФНС России и СФР по основному виду экономической деятельности предприятия не позволяет ответственным федеральным органам исполнительной власти определить виды экономической деятельности, являющиеся приоритетными для предоставления государственной поддержки в рамках реализации инструментов инвестиционной активности.

8.4. В части анализа востребованности предприятиями инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций

8.4.1. Результаты анкетирования показали, что около 50 % респондентов отмечают положительное влияние инструментов на показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятия (в сферах модернизации производства, роста выпуска продукции и создания новых рабочих мест – отметили от 33,1 до 42,7 % опрошенных).

8.4.2. Около половины опрошенных предприятий отмечают стабильное льготное финансирование в качестве основного критерия выбора инструмента, а также прозрачность и несложность механизма отчетности.

8.4.3. По мнению бизнеса, наиболее востребованным инструментом является ИНВ, при этом к СЗПК, СПИК и офсетному контракту зафиксирован низкий интерес предприятий.

8.4.4. По итогам анкетирования и проведения серии глубинных экспертных интервью с представителями предприятий был выявлен ряд функциональных барьеров, препятствующих получению предприятиями государственной поддержки, основные из которых:

- отсутствие на федеральном уровне информации о реализации инструментов в формате единого информационно-сервисного цифрового ресурса – подтверждено исследованием Счетной палаты;
- сложная, многоэтапная процедура подготовки и оформления документов – законодательство сформулировано нечетко;
- жесткие критерии на стадии оформления / подачи документов в ФОИВ;
- отсутствие доступного и прозрачного механизма корректировки заключенного проекта / контракта без его расторжения («гибкости» реализации инструмента);
- наличие неформализованных запросов федеральных / региональных / муниципальных органов исполнительной власти внеплановой отчетности у предприятий сверх установленной нормами федерального и регионального законодательства.

8.4.5. В результате выявлены определенные барьеры, препятствующие получению предприятиями государственной поддержки, как следствие – недостаточная востребованность предприятиями реализации инструментов.

8.4.6. По итогам формирования карт пользовательского опыта («пути клиента») для четырех инструментов (включая СЗПК, СПИК 1.0 и СПИК 2.0, ИНВ, офсетный контракт) определены фокусные / болевые точки процесса предоставления инструментов поддержки, которые выявлены в большей степени на предварительном этапе и на этапе отчетности реализации инструментов предприятиями.

В итоге построены целевые модели клиентоцентричного процесса оказания государственных услуг. Данные модели представляют собой модернизированный «путь клиента», сформированный Счетной палатой на основе анализа опыта пользователей (получен в ходе проведения глубинных интервью и анкетирования предприятий) с указанием наиболее проблемных зон, которые целесообразно устранить государству при оказании инвестиционной поддержки предприятиям.

8.5. В части оценки влияния реализации инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций на показатели деятельности предприятий

8.5.1. Результаты анализа влияния инструментов государственного стимулирования инвестиций показывают, что для СПИК, СЗПК и ИНВ выявлено статистически незначимое общее влияние на показатели экономической / инвестиционной / инновационной активности.

Вместе с тем у предприятий, заключивших СПИК в 2019 году, зафиксирован статистически значимый прирост объема инвестиций (+1,16 млрд рублей в ценах 2021 года) и среднесписочной численности работников (+684 человека).

8.5.2. Модернизация механизма СЗПК и его перезапуск в конце 2022 года привели к значительному росту количества заключенных соглашений в 2023 году (до 61 соглашения – по состоянию на октябрь 2023 года), однако количественная оценка эффекта от применения СЗПК в 2023 году может быть получена лишь по мере накопления статистических данных и проявления эффектов через несколько лет, так как заключенные контракты в основном являются долгосрочными.

8.5.3. Для офсетных контрактов результаты анализа показывают наличие статистически значимого влияния для всех рассматриваемых показателей (объем инвестиций, среднесрочной численности работников, изменения нематериальных активов и др.), за исключением показателя производительности. В среднем после заключения офсетного контракта получатели такой поддержки инвестировали на 673 млн рублей больше, чем можно было бы ожидать исходя из трендов в контрольной группе. После заключения офсетного контракта предприятия увеличили на 65 человек количество новых рабочих мест (то есть рост новых рабочих мест – от 52 до 81 %).

Следует отметить, что оценки эффекта от реализации офсетных контрактов опираются на ограниченное число наблюдений: ежегодно контракт заключали всего одно-два предприятия, только в 2023 году инструментом впервые воспользовались шесть предприятий. В этой связи вывод о положительном влиянии офсетных контрактов также может быть сделан после их масштабного внедрения на предприятиях.

8.5.4. В части ИНВ для всех показателей инвестиционной, экономической и инновационной деятельности результаты анализа не показывают значимых различий между сопоставимыми предприятиями из контрольной группы и предприятиями, которые являлись получателями ИНВ в 2021 году, что свидетельствует об отсутствии экономических эффектов влияния данного инструмента на экономику предприятий. Вместе с тем данные результаты были получены в условиях ограниченного предоставления ответственными ФОИВ необходимых для расчетов исходных данных.

9. Рекомендации (предложения)

9.1. Направить отчет о результатах ЭАМ в Совет Федерации, Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и помощнику Президента Российской Федерации М.С. Орешкину.

9.2. Направить Правительству Российской Федерации предложения:

1. В срок до 1 ноября 2024 года провести инвентаризацию инструментов (мер) стимулирования инвестиционной активности, по результатам которой проработать вопрос о создании единого реестра указанных мер во всех видах экономической деятельности.
2. В срок до 31 декабря 2024 года проработать вопрос о создании ЕЦР по поддержке инвестиционных проектов бизнеса.
3. В срок до 1 ноября 2024 года подготовить предложения об определении федерального органа исполнительной власти по осуществлению мониторинга инвестиционной деятельности.
4. В срок до 31 декабря 2024 года подготовить предложения о закреплении в нормативных правовых актах в сфере инвестиционной деятельности терминов «инструмент стимулирования инвестиционной активности» и «офсетный контракт» и внести соответствующие предложения в Правительство Российской Федерации.
5. В срок до 31 декабря 2024 года подготовить и внести в Правительство Российской Федерации предложения о внесении изменений в Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года в части установления системы целевых показателей эффективности государственных инструментов (мер) стимулирования инвестиционной активности.
6. В срок до 31 декабря 2024 года поручить ФНС России и Фонду пенсионного и социального страхования Российской Федерации в рамках межведомственного взаимодействия провести сверку данных по видам экономической деятельности, заявленных предприятиями, в целях оценки органами исполнительной власти потребности предприятий в указанных инструментах (мерах).

Официальная ПОЗИЦИЯ

Мурат Керемов

заместитель Министра экономического развития
Российской Федерации

Объем инвестиций в прошлом году увеличился на 10 %. Это рекорд за последние 12 лет. Поддержку этому оказал широкий инструментарий, который сформировало Правительство, отвечая на запросы бизнеса разных отраслей и масштабов.

Системную работу с инвесторами ведут агентства инвестиционного развития, которые созданы в каждом российском субъекте. Это один из пяти институтов регионального инвестиционного стандарта, который направлен на упрощение масштабирования бизнеса и сокращение клиентского пути инвестора.

Для повышения информированности бизнеса о существующих мерах поддержки в прошлом году запустили тематический ресурс, где собрано порядка 30 мер поддержки инвестпроектов. А в этом году введена в эксплуатацию инвестиционная карта России. На нее нанесены 15 тыс. площадок – от свободной земли под стройку до помещений для малого бизнеса. Ресурс пользуется спросом – так, в Костромской области инвесторы за три полных месяца подали 12 заявок, из них половину забрали под проекты на 700 млн рублей.

Чтобы бизнес создавал новые производства и рабочие места, развиваем преференциальные режимы, например особые экономические зоны (ОЭЗ) с готовыми земельными участками, инфраструктурой и налоговыми льготами. В ОЭЗ реализуется более 1,2 тыс. проектов стоимостью свыше 6 трлн рублей и планируется создание 150 тыс. рабочих мест.

Госдолг регионов списываем под гарантии строительства инфраструктуры для новых производств. Выданные 503 млрд рублей инфраструктурных бюджетных кредитов уже помогли привлечь 1,8 трлн частных инвестиций и обеспечить 98 тыс. человек рабочими местами.

Создать стабильные условия реализации инвестпроектов позволяют соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК). Теперь их более 70. Общий портфель механизма превысил 4 трлн рублей, половина этих средств уже проинвестирована. Создано 29 тыс. рабочих мест в 38 регионах страны. Большинство проектов находятся на инвестиционной стадии, но 10 уже введены в эксплуатацию. Механизм позволил запустить новые аэровокзальные комплексы в Новосибирске и Геленджике, крупный завод по производству удобрений в Ленинградской области, медицинский центр в Москве.

Для привлечения денег в крупные проекты вроде строительства значимых транспортных узлов инвестируем средства Фонда национального благосостояния. Другой механизм – «Фабрика проектного финансирования» – кроме длинных денег,

еще и боится от повышения процентной ставки. Планируем включить в «Фабрику» до конца года 9 проектов и одобрить еще 11 в дополнение к 30 реализующимся.

Кроме того, запустили таксономию техсуверенитета. Таким образом снижаем коэффициент риска проектов из приоритетных отраслей для развития экономики страны. Это упрощает финансирование таких предприятий банками.

Через специальный реестр помогаем малым технологическим компаниям, стартапам получать поддержку в приоритетном порядке и на более выгодных условиях. Речь идет о сниженной на 2 процентных пункта ставке по программе промышленной ипотеки Минпромторга, сокращенном до двух месяцев сроке рассмотрения Роспатентом патентных заявок на изобретения и полезные модели, дополнительных баллах при рассмотрении заявок на гранты.

Субъекты малого и среднего предпринимательства активно пользуются поддержкой в рамках отраслевых программ. Одними из самых эффективных ее видов для бизнеса являются финансовые инструменты – льготные кредиты, микрозаймы, поручительства, гранты. С 2020 года предприниматели смогли привлечь на развитие своего дела 6 трлн рублей.

Таким образом, работа Министерства направлена на снижение процентного риска бизнеса и наращивание капитала в отраслях, где нужно увеличивать предложение.

Мнения

Ильнар Мирсияпов

руководитель аппарата
Счетной палаты Российской Федерации,
кандидат экономических наук,
кандидат социологических наук

Инвестиции являются важнейшим драйвером экономического роста и ключевой предпосылкой достижения целей технологического суверенитета Российской Федерации. Актуальность этих целей закреплена Президентом Российской Федерации 29 февраля 2024 года в Послании Федеральному Собранию.

Правительством Российской Федерации разработан и реализуется комплекс мер государственного стимулирования инвестиционной активности. Такие меры позволяют предприятиям расширить и модернизировать производство, нарастить оборотные средства, увеличить ассортимент выпускаемой продукции, что особенно важно для достижения национальной цели технологического лидерства.

Органами федеральной и региональной исполнительной власти ведется активная работа по формированию новых и совершенствованию действующих мер государственной поддержки инвестиций. Совершенствуются процессы и механизмы сопровождения инвестора – на региональном уровне сформированы агентства инвестиционного развития, координирующие помощь бизнесу в субъектах Российской Федерации. Во всех субъектах Российской Федерации действует Региональный инвестиционный стандарт, позволяющий в некоторых случаях существенно сократить сроки и процедуры оформления и согласования разрешительных документов, необходимых для запуска инвестиционного проекта.

Проведенный Счетной палатой анализ направлен не только на оценку эффективности действия ряда наиболее значимых мер поддержки, но и на выявление барьеров, препятствующих их полноценной реализации. В частности, большое внимание в нем уделено изучению мнения бизнеса о доступности и востребованности инвестиционной поддержки в регионах и отраслях российской экономики.

В основе результатов, полученных по итогам проведения глубинных интервью, лежат реальные кейсы представителей бизнеса – примеры ограничений и барьеров, не позволивших им получить поддержку государства. Для устранения выявленных барьеров в рамках мероприятия сформированы карты клиентского пути для анализируемых мер поддержки, содержащие работу над «болевыми» точками в процессе получения государственной поддержки.

В частности, в ходе мероприятия Счетная палата пришла к выводу об отсутствии единого систематизированного реестра мер и информационно-сервисного цифрового ресурса в сфере инвестиционной деятельности, что существенно ограничивает их внедрение. Рекомендация Счетной палаты о создании единого информационно-сервисного цифрового ресурса в настоящее время уже выполняется –

на ПМЭФ-2024 Минэкономразвития России и Правительство Москвы подписали меморандум о создании Единого инвестиционного портала Российской Федерации. Портал может упростить процесс поиска и получения государственной поддержки, что будет способствовать росту осведомленности бизнеса и запуску новых инвестиционных проектов.

В продолжение инвестиционной тематики в 2024 году Счетная палата проводит мероприятие, в ходе которого осуществляет оценку мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации.

Артур Ниязметов

инвестиционный уполномоченный
в Центральном федеральном округе,
заместитель полномочного представителя
Президента Российской Федерации
в Центральном федеральном округе

Благодаря санкциям и уходу с российского рынка западных производителей отечественная экономика получила мощный стимул для развития собственной промышленной базы. В этих условиях особенно важно обеспечить замещение ушедшего импорта отечественной продукцией. Производству нужны новые инвестиции, реальным источником которых являются прибыль и собственные средства компаний, а стимулирующим фактором для инвестирования – инструменты поддержки, обеспечивающие ускоренный возврат инвестиций.

В отчете Счетной палаты достаточно подробно проанализирована эффективность работы некоторых мер поддержки предприятий. Тот факт, что в трети российских регионов эти инструменты вообще не применялись, свидетельствует о необходимости перенастройки как самих мер поддержки, так и системы их получения.

С каждым годом появляется все больше новых инструментов государственной поддержки, в итоге их количество растет, а ресурса на поддержку больше не становится. Зачастую бизнес просто не знает о существовании той или иной меры или просто не успевает ее получить, потому что средства в бюджете по конкретной статье закончились.

В опросах, проводимых ведущими деловыми объединениями, предприниматели отмечают низкую информированность о мерах поддержки и сложность ее получения, связанную с большими объемами запрашиваемых документов. Поэтому важно, чтобы государство на основе современных информационных технологий создало сервисную «бесбумажную» модель взаимодействия с бизнесом, которая способна дать информацию о существующих мерах поддержки, текущих остатках лимитов финансирования, отраслевых задачах, которые должен решать бизнес с помощью поддержки.

Создание на основе отраслевого анализа баланса целевых отраслевых показателей и мер поддержки для их достижения – это ключевая основа системы государственной поддержки. И такая система должна быть погружена в цифровую информационную платформу, где любой заявитель сможет увидеть сбалансированный набор мер поддержки и их доступный остаток. Сейчас Минэкономразвития России формирует такую платформу, и, надеюсь, скоро этот нужный для бизнеса сервис заработает на полную мощность.

Еще одним важным фактором в системе государственной поддержки является ее связь с другими аспектами развития компаний и территорий, где предприниматели ведут свой бизнес.

Президент неоднократно подчеркивал, что «все меры государственной поддержки инвестиций, создание и модернизация предприятий должны быть увязаны с повышением заработных плат сотрудников, с улучшением условий труда и социальных пакетов для работников». Для этой цели разработана и внедрена комплексная оценка компаний, направленная на определение уровня их благонадежности, социальной и экологической ответственности (ЭКГ-рейтинг), получившая статус национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 71198-2023 «Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг). Методика оценки и порядок формирования ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса», который вступил в силу 1 февраля 2024 года.

Национальный стандарт имеет максимальный охват. По его методике на регулярной основе проводится оценка 7 млн хозяйствующих субъектов разного уровня: от индивидуальных предпринимателей до крупнейших стратегических предприятий страны. Значение индекса деловой репутации публикуется в открытом доступе на сайте [ЭКГ-РЕЙТИНГ.РФ](https://ekg-rating.ru). Любой обратившийся может получить актуальные данные о рейтинге компании.

Введение нового механизма оценки деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности дает возможность административному сегменту для его применения в системе государственной поддержки предпринимателей и инвесторов.

Алексей Текслер

губернатор Челябинской области

Счетной палатой Российской Федерации проведен масштабный анализ реализации мер государственного стимулирования инвестиций в основных секторах экономики.

Важность такого анализа весьма значительна. Ведь инвестиционный процесс в Российской Федерации всегда испытывает влияние внешних и внутренних экономических условий, меняющихся порой с невероятной скоростью. Поэтому одной из ключевых задач органов власти как федерального, так и регионального уровня является обеспечение благоприятного инвестиционного климата и создание предсказуемой экономической среды – на постоянной основе, вне зависимости от воздействия каких бы то ни было факторов.

В 2019–2021 годах российская экономика вместе со всем миром вступила в непростой этап, связанный с пандемией коронавирусной инфекции, изменениями глобальной торговли, а также жизненного уклада и потребительских предпочтений. В период турбулентности усилия государства были сосредоточены на обеспечении устойчивости экономики и бизнеса.

В 2022 году Россия столкнулась с беспрецедентным геополитическим противостоянием, в том числе в экономической сфере. Поэтому сейчас преодоление санкций, поиск новых партнеров на международной арене, прежде всего в дружественных странах, и достижение технологического суверенитета с опорой на собственные ресурсы являются важнейшими задачами, стоящими перед нами.

В ответ на множество вызовов последних лет Челябинская область сделала свой выбор – не сворачивать инвестиционные проекты и продолжать развитие региона по всем направлениям.

С 2019 года мы активно работаем над привлечением на Южный Урал инвестиций, ориентируясь на потребности инвесторов в увязке с интересами региона: снижаем налоговую нагрузку на бизнес, развиваем финансовые и имущественные инструменты поддержки. Одними из первых в 2021 году включились в работу по внедрению Регионального инвестиционного стандарта. Каждый из его элементов уже прошел проверку на практике.

Регион активно привлекает инвестиции и с помощью федерального «инфраструктурного меню». Используем инфраструктурные бюджетные кредиты и механизм инфраструктурных облигаций для реализации масштабных, социально значимых проектов.

Поддержка в реализации инвестпроектов осуществляется в рамках территорий опережающего развития, промышленных (промышленных) парков, технопарков и промышленных кластеров. Ведется работа по формированию особой экономической зоны в регионе, где планируем создать кластер высокотехнологичных роботизированных производств. Сопровождение инвестиционных проектов в режиме «одного окна» организовано на базе Центра «Мой бизнес».

Это лишь малая часть тех инструментов, которые используются в регионе для привлечения инвестиций. В связи с этим вызывает интерес предложение Счетной палаты Российской Федерации об инвентаризации инструментов стимулирования инвестиционной активности и создании единого реестра указанных мер во всех видах экономической деятельности. Единый реестр позволит инвесторам увидеть весь спектр мер, реализуемых в каждом конкретном направлении, а властям всех уровней оценить возможный потенциал расширения инструментария в том или ином субъекте Российской Федерации.

В заключение хотелось бы отметить, что отчет Счетной палаты Российской Федерации действительно содержит ценные замечания и предложения по улучшению инструментов стимулирования инвестиционной деятельности, которые Челябинская область возьмет на вооружение.

Максим Топилин

председатель Комитета Государственной Думы
по экономической политике

Наши коллеги из Счетной палаты провели большую аналитическую работу по вопросу государственной поддержки инвестиций, который мы в профильном комитете Государственной Думы считаем одним из существенных ориентиров экономического развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Аудит реализации мер государственного стимулирования инвестиций в Российской Федерации и основных секторах российской экономики, проведенный Счетной палатой в 2023 году, выявил контур основных проблемных вопросов и барьеров, препятствующих активному внедрению мер государственной поддержки инвестиций в стране.

В ходе проведения оценки реализации мер в региональном и отраслевом разрезе выявлены проблемы с обеспечением их результативности, включая ограниченную вовлеченность субъектов деятельности в сфере промышленности в использование данных инструментов в отраслевом разрезе. Следует отметить, что наличие большого количества инструментов (мер) поддержки, разработанных Правительством Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, не приводит к их массовому внедрению в регионах.

В связи с этим в настоящее время требуется «инвентаризация» действующих мер государственного стимулирования инвестиций в различных отраслях российской экономики, так как не существует единого систематизированного реестра таких мер в сфере инвестиционной деятельности.

Оценка востребованности использования государственных мер поддержки инвестиций также демонстрирует низкие показатели – ряд функциональных барьеров, выявленных в рамках анкетирования и проведения глубинных интервью предприятий, препятствуют их распространению.

Вследствие большого числа выявленных барьеров масштабная поддержка государства не доводится до бизнеса в объеме, определенном Правительством Российской Федерации.

Следует отметить, что метод проведения глубинных экспертных интервью с представителями предприятий и организаций, использованный в ходе мероприятия Счетной палатой, позволил наладить диалог государства и бизнеса, определить перечень основных проблемных вопросов деятельности предприятий, которые невозможно выявить другими методами исследования. В результате проблемы бизнеса возможно систематизировать для выработки комплексных решений как исполнительной, так и законодательной власти на федеральном уровне и в регионах.

Ожидаем, что Счетная палата продолжит дальнейшую работу в части проведения аудита государственного стимулирования инвестиций в рамках достижения национальных целей, закрепленных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Владимир Гамза

председатель Совета по финансово-промышленной и инвестиционной политике,
руководитель федерального ESG-проекта промышленной реновации,
член Правления Торгово-промышленной палаты Российской Федерации

Система Торгово-промышленных палат России активно участвует как в подготовке, оценке регулирующего воздействия и мониторинге применения основных федеральных и региональных нормативных правовых актов в сфере государственного стимулирования инвестиционной активности предприятий в различных секторах экономики, так и в формировании организационных и экспертных механизмов активного и эффективного использования предприятиями действующих инструментов и мер государственного стимулирования инвестиций.

Подготовленный Счетной палатой отчет всесторонне и глубоко анализирует состояние реализации данных мер и инструментов в региональном и отраслевом разрезе, точно определяет проблемы с обеспечением их результативности, включая уровень вовлеченности экономических субъектов в использование данных инструментов в различных отраслях.

Наиболее актуальными в отчете с точки зрения формирования эффективной системы опережающего роста инвестиций в основной капитал предприятий, способной обеспечить достижение поставленных Президентом Российской Федерации национальных целей развития страны, являются следующие предложения:

- проведение инвентаризации инструментов (мер) стимулирования инвестиционной активности;
- определение федерального органа исполнительной власти по осуществлению мониторинга инвестиционной деятельности;
- создание единого информационно-сервисного цифрового ресурса (платформы) по поддержке инвестиционных проектов бизнеса.

В соответствии с отмеченными в отчете недостатками и предложенными решениями в реализации мер государственного стимулирования инвестиций в основных секторах российской экономики считаем целесообразным:

- установить единый стандарт и механизм оценки инвестиционных проектов для всех государственных институтов развития и мер финансовой поддержки;
- перевести государственные институты развития на модель финансирования инвестиционных проектов исключительно в формате проектного финансирования;
- законодательно установить право и обязанность Банка России рефинансировать государственные институты развития по инвестиционным проектам по процентной ставке не выше уровня инфляции.

Оценка состояния и разработка мер совершенствования деятельности в сфере государственного стимулирования инвестиций, осуществленные Счетной палатой, очень актуальны и окажут значительное положительное влияние на рост как государственных, так и частных инвестиций в основной капитал предприятий. Торгово-промышленная палата Российской Федерации продолжит активное взаимодействие со Счетной палатой в этой сфере и в соответствии со своими компетенциями сделает все необходимое, чтобы выводы и предложения данного отчета были практически реализованы.

Мария Глухова

исполнительный вице-президент
Российского союза промышленников и предпринимателей

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) регулярно проводит опросы своих членов, которые показывают достаточно высокую эффективность инструментов поддержки инвестиционной активности.

В частности, по итогам 2023 года половина опрошенных компаний осуществляла крупные инвестиционные проекты и более трети организаций (35,3 %) вели инвестиционные программы, вкладывая не очень значительные объемы средств. Только 14,1 % участников опроса сообщили, что в отчетный год инвестиций в их компаниях не было.

Планируемая на 2024 год инвестиционная активность также находится на высоком уровне – около 55 % компаний собираются в 2024 году направить на инвестиции крупные объемы средств, треть организаций планирует ограничиться инвестициями в незначительных объемах. 12,4 % участников опроса не намерены вести инвестиционную деятельность в следующем году.

Основные направления инвестиционных вложений – это модернизация имеющегося оборудования, переоборудование производства, капитальный ремонт и строительство новых зданий и сооружений, обучение сотрудников (крайне важное направление инвестиций в условиях дефицита кадров), инвестиции в НИОКР, инновационные проекты, проекты по цифровизации, энергосбережению и т. д.

Что касается наиболее востребованных форматов поддержки инвестиционной активности, то это различные виды субсидий (на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, выданным на реализацию инвестиционных проектов, отраслевые субсидии, субсидии на НИОКР и т. д.), налоговые льготы, льготные займы институтов развития. При этом многие компании прибегают к нефинансовым мерам поддержки и считают их эффективными.

Среди институтов поддержки много лет лидирует Фонд развития промышленности – наиболее востребованный среди компаний институт развития.

Если говорить о перспективах развития, то бизнес с точки зрения обеспечения условий для развития называет примерно тот же список инструментов – налоговые льготы, льготные займы и субсидии, государственные закупки, нефинансовую поддержку, государственно-частное партнерство.

Бизнес высоко ценит и усилия субъектов Российской Федерации по улучшению делового климата. 81 % опрошенных РСПП компаний отмечает положительный вклад регионов в качество делового климата.

Не менее важны для стимулирования инвестиционной активности снятие барьеров для инвестиционных проектов и системная работа по улучшению качества инвестклимата. Упрощение процедур подключения к сетям, снятие избыточной контрольно-надзорной нагрузки на бизнес, повышение эффективности механизмов обратной связи с инвесторами, механизмы «стабилизационной оговорки» и иные аналогичные меры повышают предсказуемость среды для реализации инвестпроектов. Здесь отдельно хотелось бы отметить координирующую роль Минэкономразвития России в решении данных непростых задач.

Но это не означает, что бизнес в полной мере доволен системой мер поддержки. Нередко не хватает информации о таких мерах (с чем отчасти связано предложение бизнеса о необходимости создания единого информационного портала).

Более половины опрошенных РСПП компаний останавливают сложные процедуры получения и отчетности. Треть организаций отказывается от программ господдержки из-за неадекватных (завышенных) требований и критериев предоставления поддержки. Неясность правил получения государственной поддержки и/или частую их смену назвали среди причин отказа более четверти организаций.

Таким образом, можно говорить о том, что меры стимулирования инвестиций, как системные, так и финансовые, достаточно эффективны, но нуждаются в большей системности и прозрачности для потенциальных инвесторов.

Михаил Уткин

директор центра национальных рейтингов
Агентства стратегических инициатив

Вопрос систематизации мер поддержки, создаваемых для стимулирования инвестиционной активности бизнеса, набирает всю большую актуальность. Действительно, в настоящее время имеется большое количество инструментов финансовой и нефинансовой поддержки бизнеса, однако необходима их синхронизация.

В этой связи нельзя не согласиться с некоторыми выводами, обозначенными в отчете Счетной палаты: важно сфокусировать внимание властей всех уровней на повышении уровня востребованности инструментов поддержки и развития инвестиционного климата, что может произойти только в случае проведения полного и исчерпывающего анализа всех существующих инструментов на предмет их актуальности, согласованности с законодательством и национальными целями развития страны.

Правительством уже проделана значимая работа в части совершенствования административных процедур для бизнеса, в которой Агентство стратегических инициатив принимает непосредственное участие, организуя и проводя ежегодный мониторинг эффективности усилий органов власти в рамках формирования Национального рейтинга состояния инвестиционного климата (далее – Национальный рейтинг). Кроме того, за последние несколько лет завершена разработка Регионального инвестиционного стандарта и его интеграция в Национальный рейтинг. Пять элементов этого стандарта призваны дать регионам базовый инструментарий для привлечения бизнеса и устранить типовые барьеры на пути предпринимателя.

В результате был разработан на федеральном уровне и внедрен всеми регионами Свод инвестиционных правил – регламент, устанавливающий единые требования к срокам подключения предпринимателей к инженерной инфраструктуре. Например, еще в 2014–2015 годах предприниматели отмечали, что время получения разрешений на строительство доходило до полутора тысяч дней. В 2022 году максимальным периодом было 180 дней, а в среднем по стране этот показатель составляет 84 дня.

По результатам опросов бизнеса и граждан при расчете Национального рейтинга и Рейтинга качества жизни 2022–2024 годов мы отмечаем смещение внимания с ограничений, препятствующих ведению своего дела, на запрос развития инфраструктуры и на получение мер поддержки для развития бизнеса. Все больше внимания уделяется сопровождению инвестиционных проектов на всех этапах развития, качеству существующих информационных систем и удобству пользования цифровыми ресурсами и, конечно, вопросу доступности квалифицированных кадров. Исследование Счетной палаты крайне актуально, исходя из этих запросов.

Альберт Бахтизин

директор Центрального экономико-математического института РАН,
заведующий кафедрой математических методов анализа экономики
экономического факультета МГУ

Оценка влияния мер государственного стимулирования инвестиций на инвестиционную активность предприятий представляется весьма актуальной задачей. Помимо перечисленных в отчете мероприятий, видится целесообразным по аналогии с другими странами на постоянной основе оценивать влияние осуществляемой в нашей стране денежно-кредитной политики (ДКП) на показатели инвестиционной активности.

К примеру, Федеральный резервный банк Сан-Франциско в своем исследовании выявил долгосрочный эффект от ДКП¹. Как правило, денежные власти рассматривают ее как средство краткосрочного воздействия на экономику с целью смягчения спадов и достижения сбалансированного роста. С использованием длинных рядов данных (с 1900 года) по многим странам, в работе «Does Monetary Policy Have Long-Run Effects?» было показано, что ДКП может влиять на долгосрочную траекторию экономического развития, – к примеру, проведенный анализ продемонстрировал, что жесткая денежная политика негативно влияет на инвестиционную активность и производственные показатели даже через десятилетия.

С использованием сценарных расчетов выявлено, что ДКП в долгосрочном периоде меняет производственный потенциал экономики посредством инвестиционной политики, влияющей на накопление капитала, совокупную факторную производительность, развитие сектора НИОКР, а эффекты от ужесточения денежной политики оказывают воздействие на динамику производства как минимум в течение 12 лет.

Высокие процентные ставки ужесточают условия кредитования, замедляют экономическую активность, способствуют сокращению инвестиций в сектор НИОКР, негативно влияют на рынок труда, в долгосрочной перспективе обесценивают человеческий потенциал и снижают общий уровень квалификации в экономике. Расчеты показали, что в среднем повышение процентных ставок на 1 % через труд, инвестиции и совокупную факторную производительность влияет на реальный ВВП, снижая его объем также в среднем на 5 % за 12-летний период.

Если повышение процентных ставок имеет негативные последствия для экономического роста, то возникает вопрос – какой эффект даст снижение ставок.

1. <https://www.frbsf.org/economic-research/publications/economic-letter/2023/september/does-monetary-policy-have-long-run-effects/>

В исследовании подчеркивается, что положительный эффект есть, но при этом непродолжительный по времени. Таким образом, основной вывод заключается в том, что в рамках ДКП, направленной на таргетирование инфляции, изменение ключевой ставки (а особенно ее повышение) должно осуществляться с особой осторожностью, поскольку может иметь серьезные долгосрочные последствия.

В таблице ниже приведены данные о росте денежной массы на протяжении двух периодов. Видно, что во время ее резкого увеличения ВВП нашей страны в долларовом выражении вырос почти в 12 раз и темпы его роста в разы превышали среднемировые. Ситуация в корне поменялась во второй период, когда прирост денежной массы резко снизился и она перестала осуществлять балансировку между различными механизмами экономической системы, инвестиционными потребностями, объемом товаров и услуг. Это дополнительно подтверждает тезис о том, что экономический рост невозможен без соответствующего роста денежной массы.

Данные о росте денежной массы и ВВП в России

Период	1999–2013 гг.	2013–2023 гг.
Рост денежной массы M2*	60 раз	3 раза
Рост ВВП в рублях (в текущих ценах)	18 раз	2,4 раза
Рост ВВП России в долларах США	11,7 раза	-10 %
Рост мирового ВВП в долларах США	2,3 раза	41 %
Рост ВВП России по ППС** в долларах США	430 %	46 %
Рост мирового ВВП по ППС в долларах США	230 %	75 %

* Наличные и безналичные деньги населения (включая вклады) в рублях, доступные к использованию без продажи активов и обменных операций.

** Паритет покупательной способности.

Опыт 2022–2023 годов показал, что за счет увеличения денежной массы и инвестиций удалось в некоторой степени сдержать инфляцию, снизить негативное влияние санкционного давления и стимулировать экономический рост, но эмиссию необходимо увеличивать под новые проекты, соответствующие приоритетным направлениям развития страны. При этом, как уже говорилось, важно на регулярной основе оценивать влияние ДКП на показатели инвестиционной активности.

Александр Широв

директор Института
народнохозяйственного прогнозирования РАН

Российская экономика с середины 2022 года развивается в условиях мощнейшего структурно-технологического сдвига, связанного с изменением механизмов взаимоотношений с внешним миром, а также нарастанием угроз в области безопасности. Одним из важнейших итогов этих изменений стал опережающий рост инвестиций в основной капитал, главным источником которого стал бюджетный импульс, а также инвестиции частного бизнеса, который занимал освободившиеся на внутреннем рынке товарные ниши.

Если рассматривать бюджетные источники инвестиций в основной капитал, то следует отметить, что государство в последние два года проводило активную контрциклическую политику при одновременном расширении вложений в развитие оборонно-промышленного комплекса. В частности, в 2022 году доля бюджетных средств в финансировании инвестиций в основной капитал выросла до 20,5 %, что является наивысшим результатом за последние 10 лет. Понятно, что с учетом квазибюджетных источников финансирования инвестиций, в том числе институтов развития, эта доля была бы еще выше. По нашим оценкам, физический рост инвестиций за счет бюджетных средств составил 22,6 % в 2022 году и 6,8 % в 2023 году.

В свою очередь, частные инвестиции начали активно расти в 2023 году, когда на внутреннем рынке отчетливо проявились признаки расширения внутреннего спроса. Рост неэнергетических частных инвестиций в прошлом году составил 11,6 %. Отсюда можно сделать вывод о том, что ключевым фактором инвестиционного климата для современной российской экономики является динамичное расширение спроса и возможность занимать новые ниши на внутреннем рынке.

Интенсификация инвестиционной деятельности в России сталкивается с целым рядом ограничений. Во-первых, это несовершенство механизмов финансирования инвестиций. Например, в 2023 году на долю банковских кредитов приходилось всего 8,7 % от объема средств, направляемых на инвестиции (в 2021 году эта доля составляла 11 %). Если учесть, что львиная доля этих средств была использована крупнейшими российскими компаниями, а рыночные ставки по кредитам в условиях повышения ключевой ставки сильно выросли, то можно прямо сказать, что текущая структура финансирования инвестиций становится одним из ограничений для инвестиционной деятельности. Во-вторых, обращает на себя внимание недостаточно эффективная технологическая структура инвестиций. Доля машин и оборудования в их структуре снизилась с 39,5 % в 2021 году до 34,5 % в 2023 году. Снижение вложений в активную часть основных фондов связано в том числе с ослаблением курса рубля и технологическими санкциями, которые формируют ограничения на закупки необходимого объема импортных машин и оборудования.

В целом в 2022–2023 годах сформировался определенный инвестиционный импульс, который при определенных условиях может инициировать новый инвестиционный цикл и расширить потенциал экономического роста. Однако для этого необходим набор стимулирующих мер экономической политики, направленных на расширение масштабов перелива капитала. Это относится как к развитию финансового рынка, так и к механизмам банковского кредитования, а также к повышению эффективности государственных инвестиционных вложений.

Опыт регионов.

Комментарии КСО

Егор Чегринец

аудитор Контрольно-счетной палаты Москвы

Практически ежегодно в рамках своих контрольных или экспертно-аналитических мероприятий Контрольно-счетная палата Москвы рассматривает те или иные аспекты реализации мер, предпринимаемых органами государственной власти города Москвы для стимулирования инвестиций в городскую экономику.

Так, в 2022 году было проведено обследование эффективности предоставления налоговых льгот хозяйствующим субъектам, в ходе которого осуществлялись анализ и последующая оценка эффективности налоговых расходов в части налоговых льгот и преференций, установленных налоговым законодательством города Москвы, а особое внимание было уделено «стимулирующим» налоговым расходам, направленным на расширение экономического потенциала, привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест и повышение производительности труда. В свою очередь, в 2023–2024 годах нашей палатой были проведены мониторинг реализации мер государственной поддержки и развития промышленности в городе Москве, а также обследование законности и эффективности использования бюджетных средств и государственного имущества, предоставления налоговых и иных льгот и преимуществ в рамках функционирования особой экономической зоны «Технополис Москва» (далее – ОЭЗ «Технополис Москва»).

В связи с этим основные вопросы, поднятые в представленном отчете Счетной палаты Российской Федерации, важны и для Контрольно-счетной палаты Москвы.

Особая актуальность проведенного мероприятия связана с тем, что в последние годы в городе Москве происходят значительные изменения в промышленном секторе, направленные на укрепление его позиций и увеличение конкурентоспособности, что в значительной степени обеспечивается различными видами инфраструктурной, финансовой и имущественной поддержки для привлечения частных инвестиций как в промышленные предприятия различных отраслей, так и в создание промышленной инфраструктуры.

В качестве примера эффективных и востребованных финансовых инструментов поддержки можно привести выдачу грантов в форме субсидий участникам Московского инновационного кластера (субъектам малого и среднего предпринимательства) в целях поддержки деятельности в сфере обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, на покупку отечественного или иностранного оборудования, уплату лизинговых платежей по договорам лизинга оборудования, выплаты процентов по кредитам на покупку оборудования.

Также важную роль для привлечения инвестиций играют меры в рамках программ поддержки компаний, создающих и развивающих технопарки и другие промышленные

площадки, в том числе для локализации высокотехнологичного производства. Среди них – субсидии на компенсацию части затрат на выплату процентов по кредитам на создание и развитие имущественных комплексов, а также на подключение (технологическое присоединение) объектов капитального строительства производственного назначения к системам инженерно-технического обеспечения или увеличение их технологических мощностей.

Субсидия на подключение предоставляется на компенсацию не более 50 % и не более 100 млн рублей затрат за подключаемые объекты на одном земельном участке с расположенными на нем имущественными комплексами, которым присвоен статус технопарка, промышленного комплекса, инвестиционного приоритетного проекта города Москвы.

В качестве меры имущественной поддержки, способствующей привлечению частных инвестиций, используется предоставление в аренду земельных участков для создания объектов промышленно-производственной направленности с арендной платой 1 рубль в год за весь земельный участок.

Для привлечения инвесторов Правительством Москвы создан специализированный информационный портал города Москвы, предназначенный для информационного обеспечения реализации инвестиционной политики и управления инвестиционной деятельностью, который также осуществляет функции канала взаимодействия Правительства Москвы с инвесторами – инвестиционный портал города Москвы (<https://investmoscow.ru>).

Портал создан как единая точка входа для инвесторов и предпринимателей и содержит необходимую информацию для поддержки бизнеса и осуществления инвестиций в городе.

Проведенные Контрольно-счетной палатой Москвы контрольные мероприятия показали высокую эффективность деятельности ОЭЗ «Технополис Москва», созданной на территории города Москвы, и капитальных вложений, направленных на ее развитие, для привлечения частных инвестиций.

Так, поступления от резидентов ОЭЗ «Технополис Москва» федеральных налогов существенно превышают объем предоставленных резидентам льгот. Объем налогов, поступивших в бюджет города Москвы, сопоставим с объемами льгот. При этом на каждый рубль налоговых льгот из бюджета города Москвы пришлось более 13 рублей инвестиций резидентов данной ОЭЗ.

На конец 2023 года на территории ОЭЗ «Технополис Москва» 71 компания осуществляла деятельность в рамках инновационных кластеров по выпуску востребованной высоколиквидной продукции (фармацевтика, фотоника, электромобилестроение, производство беспилотных летательных аппаратов). Отмечен значительный рост количества компаний, начавших строительство зданий или ремонт арендуемых помещений и запуск производства на территории ОЭЗ, а также существенный рост инвестиций в высоколиквидное производство.

Проведенные Контрольно-счетной палатой Москвы контрольные мероприятия показали значимость заключенных офсетных контрактов для привлечения инвестиций. В 2022–2023 годах из 14 действовавших офсетных контрактов, заключенных городом Москвой, семь были заключены заказчиками с резидентами ОЭЗ, в основном на производство лекарственных препаратов. При этом общий объем инвестиций согласно условиям данных офсетных контрактов составляет не менее 14,3 млрд рублей, тогда как всего с начала их действия по состоянию на конец 2023 года осуществлено инвестиций на общую сумму более 25 млрд рублей.

Несмотря на успешный в целом опыт г. Москвы по привлечению инвестиций, вопросы комплексного анализа эффективности инструментов по привлечению инвестиций, вопросы оценки их востребованности, а также оценки влияния на динамику инвестиций в основной капитал остаются неизменно актуальными. В связи с этим основные системные выводы, сделанные Счетной палатой Российской Федерации, будут являться важной основой для дальнейшей работы Контрольно-счетной палаты Москвы по данному направлению.

Ольга Крикова

Председатель Счетной палаты
Самарской области

Главным стимулом развития промышленности и предпринимательства является благоприятный инвестиционный климат, обеспечиваемый путем совершенствования системы привлечения инвестиционных ресурсов, механизма государственной поддержки инвестиционной деятельности, эффективного использования имеющегося инвестиционного потенциала каждого региона.

На территории Самарской области поддержка предприятий осуществляется по различным направлениям, в том числе с помощью привлечения средств федерального бюджета на докапитализацию регионального фонда развития промышленности и возмещения части затрат промышленных предприятий, связанных с приобретением нового оборудования, а также путем предоставления налоговых льгот.

По мнению Счетной палаты Самарской области, отсутствие единого реестра инструментов (мер) стимулирования инвестиционной активности предприятий не позволяет оценить эффективность их реализации.

Счетной палатой Самарской области по итогам проведенных мероприятий неоднократно отмечалась необходимость пересмотра (ревизии) мер государственной поддержки, в том числе порядка их предоставления, с целью выстраивания системной помощи конкретным отраслям и выявления более эффективных мер.

То, что в последнее время являлось ситуативными мерами (ковидные и антикризисные меры), в большей степени направлено на спасение бизнеса в конкретный промежуток времени, чем на его рост.

Создание и размещение в открытом доступе интерактивной карты с указанием объектов недвижимого имущества и незавершенного строительства, возможных к отчуждению в целях реализации инвестиционных проектов, может явиться одним из эффективных способов привлечения инвесторов на территорию региона.

По мнению Счетной палаты Самарской области, одной из площадок для размещения единой базы о мерах государственной поддержки инвестиционных проектов как на федеральном, так и на региональном уровне может послужить Портал государственных услуг Российской Федерации. Это позволит предприятиям комплексно использовать все имеющиеся инструменты и преференции для реализации инвестиционных проектов.

Константин Желудков

Председатель Контрольно-счетной палаты
Санкт-Петербурга

Представленный Счетной палатой Российской Федерации отчет о результатах параллельного экспертно-аналитического мероприятия характеризуется комплексностью, широким охватом и глубокой проработкой вопросов, касающихся реализации инструментов государственного стимулирования инвестиций в региональном и отраслевом разрезе.

По итогам мероприятия установлены такие факты, как несогласованность отдельных норм действующего законодательства, регулирующих инвестиционную деятельность в Российской Федерации, а также отсутствие единого администрирования в сфере инвестиционной деятельности.

На региональном уровне выявлены риски невостребованности разработанных Правительством Российской Федерации инструментов поддержки, низкие показатели вовлеченности субъектов деятельности в различных отраслях российской экономики в использование этих инструментов.

При этом эксперты обратили внимание на наличие ряда функциональных барьеров, выявленных в рамках анкетирования и проведения глубинных интервью предприятий, препятствующих массовому внедрению инструментов (мер) поддержки.

Примечателен вывод, что в большинстве субъектов Российской Федерации использование инструментов предприятиями не оказывает существенного влияния на динамику инвестиций в основной капитал региона.

Итоги проведенного мероприятия своевременны, поскольку одним из основных этапов достижения технологического суверенитета является создание максимально комфортных условий концентрации инвестиций во все отрасли промышленности.

Учитывая, что драйвером экономики Санкт-Петербурга является именно промышленное производство, продемонстрировавшее в 2023 году положительную динамику и опередившее темпы роста как 2022 года, так и промышленного производства по России в целом, изложенные в отчете рекомендации Счетной палаты Российской Федерации могут восприниматься как ориентир при принятии управленческих решений по дальнейшему наращиванию объемов реализации на территории Санкт-Петербурга инвестиционных проектов.

Напомню, объем инвестиций, привлеченных в рамках Петербургского международного экономического форума – 2024, удвоен по сравнению с прошлым годом. В рамках форума Санкт-Петербург подписал 69 соглашений на 1,2 трлн рублей. Рекордных по своим масштабам, охвату территории, перспективам объемов

инвестиций удалось достичь в том числе благодаря комплексным мерам поддержки бизнеса, реализуемым в Петербурге по поручению губернатора Александра Беглова.

В заключение хотел бы сказать, что проведенный экспертами Счетной палаты Российской Федерации анализ является своего рода «дорожной картой» для органов государственной власти всех уровней в развитии инвестиционного потенциала своих территорий, точкой роста, стимулом к совершенствованию как региональных стратегий, так и подхода к принятию стратегических решений.

Алексей Лошкин

Председатель Контрольно-счетной палаты
Челябинской области

В настоящее время в условиях санкций, введенных против различных отраслей российской экономики, вопрос импортозамещения и развития собственных передовых технологий является особенно актуальным. Наша страна обладает широким спектром инструментов, направленных на развитие науки и промышленности. Это дает России возможность стать одним из мировых технологических лидеров.

Для достижения технологического лидерства России на мировом рынке необходимо осуществить комплекс мер, направленных на укрепление отечественной экономики. В первую очередь это государственная поддержка экономических процессов, способствующих привлечению инвестиций.

Понимая значимость направления государственных мер на укрепление и дальнейшее развитие экономики страны, Счетная палата Российской Федерации совместно с Контрольно-счетной палатой Челябинской области провели оценку влияния этих мер на инвестиционную активность предприятий в основных секторах экономики.

Наша совместная работа была нацелена не только на изучение документов по инвестиционной политике, оценку межведомственного взаимодействия и декларируемые результаты, но и на диалог с представителями бизнеса, ради которых создавались эти меры. Это помогло нам сформировать свою комплексную позицию.

В целом поддержка инвестиционной деятельности в Челябинской области осуществляется на постоянной основе с использованием различных механизмов и инструментов, включая специальные инвестиционные контракты, государственно-частное партнерство, промышленные кластеры, территории опережающего развития и др. В регионе внедрен и функционирует региональный инвестиционный стандарт.

Однако результаты совместного мероприятия выявили и ряд проблем в системе реализации инструментов (мер) стимулирования инвестиционной активности в Российской Федерации как на федеральном, так и на региональном уровне:

- отсутствие единого реестра инструментов (мер) стимулирования инвестиционной активности, а также единого информационно-сервисного ресурса, который должен предоставлять информацию о мерах государственной поддержки инвестиционных проектов с разграничением по компетенциям ответственных ведомств;
- отсутствие единого центра администрирования в сфере инвестиционной деятельности, что затрудняет эффективную реализацию инструментов и поиск решений в области инвестиционной политики;

- наличие пробелов и несогласованности в законодательных нормах, регулирующих инвестиционную деятельность.

Рекомендации, сформированные нами по результатам мероприятия, ориентированы на создание единой системы управления для стимулирования инвестиций.

Мы предлагаем улучшить координацию между различными уровнями власти, сделать государственную поддержку более привлекательной для бизнеса и упростить взаимодействие между властью и бизнесом.

Рекомендации Счетной палаты

Реализация рекомендаций, выданных по результатам предыдущих проверок

С 2019 года Счетная палата опубликовала 27 рекомендаций по вопросам содействия развитию регионов, в том числе за счет мер инвестиционной политики и развития малого и среднего предпринимательства, из которых 21 была выполнена и снята с контроля, 6 рекомендаций не выполнены или выполнены частично.

Примеры выполненных рекомендаций

Счетная палата рекомендовала Правительству Российской Федерации установить особенности допуска лиц, получивших медицинское образование в иностранных государствах, к осуществлению медицинской деятельности на территории свободного порта Владивосток (СПВ), лицензирования медицинской деятельности, осуществляемой резидентом СПВ, а также применение порядка оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории СПВ.

В соответствии с письмами Минэкономразвития¹ и Минвостокразвития России² вопрос рассмотрен, и в настоящее время установление указанных особенностей образовательной и медицинской деятельности признано нецелесообразным. Однако Минвостокразвития России готово вернуться к рассмотрению данного вопроса во взаимодействии с Рособrnадзором и Росздравнадзором при наличии соответствующих инициатив от резидентов СПВ или АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики».

Счетная палата рекомендовала Правительству Российской Федерации внести изменения в Федеральный закон № 116-ФЗ³ в части признания индивидуальных предпринимателей резидентами особых экономических зон (ОЭЗ) промышленно-производственного либо портового типа.

В закон были внесены изменения, предусматривающие признание индивидуального предпринимателя резидентом ОЭЗ промышленно-производственного типа.

1. Письмо Минэкономразвития России от 1 декабря 2022 г. № 46226-ВД/Д14и.
2. Письмо Минвостокразвития России от 12 августа 2022 г. № ГГ-04-14/11629.
3. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ (далее – Федеральный закон № 116-ФЗ).

Вместе с тем, по мнению Минэкономразвития России, особенности портовой деятельности в рамках Федерального закона № 116-ФЗ предполагают значительные инвестиционные вложения, требующие наличия соответствующих размеров активов, в связи с чем признание индивидуальных предпринимателей резидентами ОЭЗ портового типа представляется нецелесообразным.

Учитывая меры, принятые Минэкономразвития России во исполнение рекомендации, и должную проработку вопроса в части целесообразности признания индивидуальных предпринимателей резидентами ОЭЗ портового типа, в целом рекомендацию можно считать реализованной.

Пример частично выполненной рекомендации

Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации было рекомендовано обеспечить взаимозависимость показателя ведомственного проекта «Развитие технологий идентификации граждан» и показателя государственной программы Российской Федерации «Информационное общество», в том числе за счет расширения перечня показателей указанного ведомственного проекта.

Создание нового структурного элемента государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» по инициативе Минцифры России не поддержано Минфином России. При этом ведомство ведет работу по созданию паспорта комплекса процессных мероприятий, в который будут перенесены результаты из ведомственного проекта «Развитие технологий идентификации граждан».

Пример невыполненной рекомендации

Счетная палата рекомендовала Правительству Российской Федерации внести изменения в методику оценки эффективности функционирования преференциальных режимов в части обеспечения возможности оценки достижения целей и целевых эффектов их установления, в том числе с учетом объема затрат федерального бюджета на их развитие и функционирование.

Текущая методика оценки эффективности особых экономических зон предполагает оценку эффективности деятельности резидентов ОЭЗ, органов управления ОЭЗ, рентабельности вложения средств федерального бюджета, а также расчет сводного показателя эффективности. Однако подход к проведению расчетов, принятый в данной методике, представляется не вполне логичным и требует доработки.

При проведении оценки эффективности деятельности резидентов ОЭЗ и органов управления ОЭЗ в действительности рассчитывается показатель результативности, а не эффективности, поскольку фактические показатели результатов сопоставляются не с затратами, а с плановыми значениями. Таким образом, результаты оценки эффективности существенно зависят от того, насколько амбициозными или скромными были плановые показатели деятельности зоны, а не только от того, как ОЭЗ развивалась фактически.

Учитывая позицию Минэкономразвития России и текущую работу по совершенствованию методологии эффективности преференциальных режимов в 2023–2024 годах, рекомендация остается актуальной.

Тематические
проверки
Счетной палаты

Преференциальные режимы и институты развития

Важнейшими инструментами повышения инвестиционной активности являются преференциальные режимы. В 2022 году Счетная палата провела [анализ](#) функционирования префрежимов как инструмента социально-экономического развития и внешнеэкономической политики. Исследование показало, что преференциальные режимы не оказывают заметного влияния на социально-экономическое развитие как страны в целом, так и тех регионов, в которых они установлены. Некоторая взаимосвязь прослеживается только на уровне отдельных показателей регионального развития и деятельности предприятий – резидентов префрежимов. Однако и это влияние носит разнонаправленный характер.

Также в 2022 году Счетная палата [оценила](#) деятельность институтов развития Дальнего Востока и выявила ряд системных проблем в этой сфере, в том числе отсутствие у институтов развития согласованной политики привлечения инвесторов. Анализ показал, что институты развития Дальнего Востока и действующие на территории округа префрежимы в целом способствуют опережающему развитию региона. За время их действия в ДФО были созданы новые рабочие места, запущены новые проекты, в которые привлечены значительные инвестиции. Однако полученные эффекты пока неустойчивы и неоднородны.

Невысокая результативность отмечена Счетной палатой и по результатам проведенного в 2020 году [аудита](#) деятельности институтов развития Северо-Кавказского федерального округа. Всего в 2017–2019 годах региональным корпорациям развития удалось привлечь около 9 млрд рублей внебюджетных инвестиций, то есть 70 % запланированного. В результате реализации инвестиционных проектов создано чуть более одной тысячи новых рабочих мест – 45 % запланированного.

Венчурный рынок

Рынок венчурных инвестиций играет важную роль в развитии инновационной экономики. В 2020 году Счетная палата [проанализировала](#) механизмы венчурного и прямого финансирования в Российской Федерации и выявила ряд проблем в этой сфере. Среди них – сокращение объема венчурных инвестиций и количества новых венчурных фондов, недостаточность механизмов регионального инвестиционного развития, сокращение рабочих мест в высокотехнологических компаниях и недостаток специалистов с уникальными компетенциями. Одной из причин низких темпов развития венчурного рынка является отсутствие единой повестки и приоритетов государственной политики.

Поддержка предпринимательства

Важнейшую роль в развитии экономики и привлечении инвестиций в регионы играет малый и средний бизнес. Счетная палата держит на постоянном контроле меры господдержки сектора МСП. В 2021 году контрольное ведомство провело масштабную [проверку](#) деятельности АО «Корпорация МСП» как института развития в сфере малого и среднего предпринимательства. Полученные результаты позволили Счетной палате сделать вывод о незначительном влиянии корпорации на развитие малого и среднего бизнеса в России. Всего за период с 2015 по 2020 год (по состоянию на 1 июля 2020 года) координируемые корпорацией участники Национальной гарантийной системы (НГС) предоставили поддержку более 34 тыс. субъектов МСП и организаций инфраструктуры на сумму 658,4 млрд рублей. Это обеспечило консолидированный объем финансовой поддержки в размере 1,4 трлн рублей. При этом число субъектов МСП, получивших поддержку в рамках НГС, составило менее 1 % от их среднегодового количества за указанный период, что свидетельствует о локальности этих мер.

Развитие регионов

Инвестиции играют важную роль в развитии регионов. При этом инвестиционная привлекательность региона напрямую зависит от уровня его благосостояния. Учитывая значительную дифференциацию российских регионов по показателям социально-экономического развития, Правительство Российской Федерации реализует различные механизмы поддержки, направленные на выравнивание их финансовых возможностей и развитие потенциала. Счетная палата, в свою очередь, ведет постоянный контроль за эффективностью принимаемых мер.

Так, в 2022 году Счетная палата [оценила](#) влияние мер государственной политики на показатели финансового состояния регионов с долей дотаций из федерального бюджета от 20 до 40 % в 2017–2020 годах и не выявила значимых изменений. Анализ показал, что на динамику основных показателей финансового состояния регионов и изменение их уровня дотационности влияли внешние факторы, в том числе решения, принимаемые на федеральном уровне, на которые регионы не имеют возможности повлиять.

В 2023 году Счетная палата [проанализировала](#) эффективность индивидуальных планов развития (далее – ИПР) субъектов Российской Федерации. Анализ показал, что ИПР способствуют улучшению динамики показателей социально-экономического развития регионов, обеспечивают новые рабочие места и приток инвестиций. Они также позволяют регионам решать их специфические локальные задачи, для которых отсутствуют действующие механизмы поддержки. Однако для достижения более значимых эффектов и принципиальных изменений траектории развития регионов модель реализации ИПР следует скорректировать.

Международная практика

Введение

По [оценкам](#) Всемирного банка, в 2024 году темпы роста мировой экономики составят в среднем 2,4 % (2,6 % в 2023 году). Темпы экономического роста в развитых странах замедлятся до 1,2 % (1,5 % в 2023 году), в развивающихся странах – до 3,9 % (4,9 % в 2023 году). К концу 2024 года уровень жизни в каждой четвертой развивающейся стране будет по-прежнему ниже показателей, наблюдавшихся до пандемии COVID-19.

В условиях замедления экономической динамики, сокращения объемов мировой торговли инвестиции остаются одним из наиболее эффективных драйверов развития. Стимулирование инвестиций является приоритетным направлением государственной политики¹. При этом [ожидается](#), что в 2022–2024 годах ежегодный рост инвестиций в развивающихся странах составит 3,5 % (на 5 % ниже показателей 2000–2021 годов). В числе [факторов](#), сдерживающих инвестиционные потоки, – высокие показатели инфляции, увеличение стоимости заимствований, ужесточение денежно-кредитной политики. Уровень инвестиционной активности также зависит от внешнеэкономических условий² (глобальных или региональных), проводимой социально-экономической политики³ и отраслевых особенностей.

-
1. По [прогнозам](#) организации, ускорение темпов роста инвестиций на душу населения до 4 % и сохранение соответствующей тенденции в течение шести лет приведет к существенному снижению бедности, четырехкратному увеличению производительности и сокращению внешнего государственного долга.
 2. В 2022 году вследствие роста геополитической напряженности приток иностранного капитала в развивающиеся страны [сократился](#) до 680 млрд долларов США (1,6 трлн долларов США в 2021 году).
 3. По итогам анализа 192 периодов инвестиционного роста в 1950–2022 годах было [установлено](#), что уменьшение ограничений на движение капитала, либерализация торговой политики способствовали росту инвестиций в 30 % случаев.

Подходы международных организаций

Всемирный банк (ВБ)

В докладе «Перспективы развития мировой экономики» ([Global Economic Prospects](#)) представлен анализ мер по повышению инвестиционной привлекательности в 104 странах мира в период 1950–2022 годов. Для улучшения инвестиционного климата эксперты призывают скорректировать налогово-бюджетную и денежно-кредитную политику, повысить прозрачность и эффективность государственных институтов. Для поддержания экономического роста в долгосрочной перспективе ВБ [рекомендует](#):

- повысить государственные доходы для снижения бюджетного дефицита (расширение налоговой базы, отмена налоговых льгот, повышение налоговых ставок и др.). Например, отмена субсидий на ископаемое топливо вместе с введением углеродного регулирования может стимулировать инвестиции в энергоэффективные технологии;
- оптимизировать бюджетные расходы. Государственная поддержка проектов по развитию инфраструктуры и человеческого капитала (включая образование и здравоохранение) содействует привлечению частных инвестиций, стимулируя экономическое развитие;
- использовать фискальные (бюджетные) правила. Внедрение институциональных ограничений в отношении государственных расходов улучшает бюджетную дисциплину, обеспечивая финансовую стабильность и повышая инвестиционную привлекательность;
- проводить последовательную и прозрачную денежно-кредитную политику. Укрепление независимости центрального банка, принятие режима таргетирования инфляции направлено на формирование предсказуемой экономической среды, что поддерживает рост инвестиций;
- повысить финансовую доступность: развивать цифровую инфраструктуру для расширения охвата финансовыми услугами, упростить регулирование финансовых продуктов и услуг для малых и средних предприятий (МСП), поддерживать механизмы долгосрочных инвестиций;
- улучшить управление инвестиционными проектами: совершенствовать механизмы защиты прав собственников, создать надежные системы оценки проектов, закупок и мониторинга.

Международный валютный фонд (МВФ)

МВФ [рассматривает](#) вопросы стимулирования инвестиционной деятельности в контексте политики государственно-частного партнерства (ГЧП, Public-Private Partnership, PPP). Фокус внимания МВФ ориентирован прежде всего на вопросы фискальных и иных макроэкономических рисков при реализации указанных программ. МВФ отмечает, что основной целью проектов ГЧП, как правило, является привлечение и стимулирование частных инвестиций для более эффективной реализации инфраструктурных и иных общественно значимых проектов. В то же время, по данным Фонда, в ряде стран сложилась практика использования ГЧП для реализации инвестиционных проектов не из соображений эффективности, а для того, чтобы обойти бюджетные ограничения и отсрочить учет бюджетных затрат на предоставление инфраструктурных услуг. Таким образом, некоторые правительства осуществляли проекты ГЧП, которые либо не могли быть профинансированы в рамках их бюджетных возможностей, либо создавали дополнительные бюджетные риски.

Для оценки данных рисков экспертами Фонда при поддержке Всемирного банка была разработана Модель оценки фискальных рисков при реализации проектов государственно-частного партнерства (PPP Fiscal Risk Assessment Model, PFRAM). Модель позволяет оценить риски для бюджетной стабильности при реализации ГЧП-проектов с помощью пяти этапов, сформулированных в виде вопросов (т. н. «дерево решений»):

1. Кто является инициатором проекта?
2. Кто контролирует актив (результат ГЧП-проекта)?
3. Кто в конечном итоге платит за актив?
4. Оказывает ли правительство дополнительную поддержку частному партнеру?
5. Что распределение рисков по контракту государственно-частного партнерства говорит о фискальных и иных макроэкономических рисках?

Основными [преимуществами](#) PFRAM являются:

- возможность рассмотреть привлекательность проекта с точки зрения частного инвестора. Модель учитывает параметры соотношения издержек и выгод на протяжении всего жизненного цикла реализации проекта;
- оценка проекта на любой стадии его реализации (от планирования и закупки до непосредственной реализации);
- оценка влияния единичного проекта на бюджетную устойчивость;
- оценка влияния портфеля проектов (до 30 проектов одновременно) на бюджетную устойчивость;
- создание матрицы фискальных рисков проектов в сфере ГЧП;

- учет влияния макроэкономических рисков на проекты в сфере ГЧП (учитываются отклонения темпов роста ВВП, уровня инфляции и колебаний валютных курсов от базового сценария);
- оценка потенциальных издержек от досрочного прекращения контрактов в сфере ГЧП.

Также отдельным преимуществом модели PFRAM является то, что она [представлена](#) в виде отдельного файла MS-Excel (с заранее подготовленными формулами и пояснениями) и руководства пользователя. Модель позволяет выполнять расчеты по указанным параметрам при загрузке с помощью макроса основных финансовых показателей проекта, а также страновых данных, предоставляемых МВФ.

Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)

В докладе «Глобальный экономический раскол и изменение моделей инвестирования» ([Global Economic Fracturing and Shifting Investment Patterns](#)), опубликованном Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в 2024 году, рассматриваются вопросы влияния снижения глобальной взаимозависимости макрорегионов (т. н. «деглобализация») на глобальные инвестиционные потоки. На основе анализа влияния кризисов и структурных изменений в глобальных цепочках добавленной стоимости (ГЦС) авторы выделяют 10 ключевых трендов в сфере прямых иностранных инвестиций (ПИИ):

- 1) долгосрочная стагнация темпов роста ПИИ из-за замедления темпов роста взаимной торговли и перестройки глобальных цепочек стоимости;
- 2) рост инвестиционной привлекательности сектора услуг (за последние 20 лет количество инвестиций в сферу услуг в обрабатывающих отраслях выросло на 70 %);
- 3) деглобализация обрабатывающей промышленности и распространение неакционерных форм международного производства;
- 4) смещение трансграничных инвестиций в сферу деловых, маркетинговых и информационно-коммуникационных услуг;
- 5) сближение отраслевых моделей в развитых и развивающихся регионах (концентрация всех этапов производства внутри региональных блоков);
- 6) снижение доли Китая как основного получателя (реципиента) прямых иностранных инвестиций;
- 7) нестабильность инвестиционных отношений, включая сокращение периодов инвестиционных циклов, что приводит к снижению потенциала диверсификации производства для развивающихся стран;
- 8) сокращение инвестиций между геополитическими блоками (с 23 % в 2013 году до 13 % в 2022 году);

- 9) активное использование инструментов устойчивого финансирования и инвестиций в рамках глобальных цепочек стоимости, в том числе на основе ESG-подходов (рост доли ESG-проектов в общем объеме с 1 % в 2000 году до 20 % к 2023 году);
- 10) повышение концентрации ПИИ в развитых странах и странах с формирующейся рыночной экономикой (доля ПИИ в развивающихся странах, направляемых в страны с низким и ниже среднего уровнем дохода, за последнее десятилетие сократилась на треть).

В этих условиях с целью повышения инвестиционной привлекательности для международных инвесторов эксперты ЮНКТАД разработали следующие рекомендации:

- учет глобальных трендов в секторе ПИИ при разработке национальных инвестиционных стратегий для обеспечения эффективного использования средств, а также трансфера технологий и лучших практик (в особенности для проектов в сфере устойчивого развития);
- содействие (включая консультации) со стороны международных организаций, глобальных финансовых институтов и банков развития развивающимся странам в пересмотре их инвестиционных стратегий с целью повышения привлекательности данных стран для иностранных инвесторов;
- укрепление международного и регионального сотрудничества для минимизации геополитических рисков в сфере ПИИ, поддержка цепочек производства и сбыта продукции, а также обеспечение стабильного и открытого инвестиционного климата;
- содействие инвестициям в устойчивые и «зеленые» технологии.

Международная инвестиционная активность также напрямую зависит от деятельности малых и средних предприятий. Согласно докладу ЮНКТАД «Поддержка международной инвестиционной активности малых и средних предприятий» ([Promoting International Investment by Small and Medium-sized Enterprises](#)), МСП – один из ключевых драйверов экономического развития, а выход на глобальные рынки (увеличение клиентской базы, знакомство с успешными бизнес-практиками и инновациями) предоставляет им новые возможности для роста.

По оценкам экспертов организации, МСП сталкиваются с рядом проблем, которые препятствуют их инвестициям за рубежом. В числе основных – долгосрочные последствия пандемии COVID-19, неравный доступ к финансированию, растущий цифровой разрыв между МСП и более крупными компаниями, высокая концентрация бизнеса и отсутствие поддержки инвестиционной деятельности МСП. Как результат, прямые иностранные инвестиции со стороны МСП сокращаются, количество зарубежных инвестиционных проектов в 2022 году составило 25 % от показателей 2015 года.

В целях совершенствования национальной политики в сфере стимулирования инвестиционной деятельности и перераспределения поддержки от крупных компаний к МСП ЮНКТАД рекомендует:

- провести оценку эффективности мер поддержки МСП;
- разработать программы по продвижению и содействию инвестициям МСП с учетом их потребностей и возможностей;
- создать специализированные институты развития, оказывающие поддержку МСП в поиске партнеров и выходе на новые рынки;
- способствовать росту конкурентоспособности МСП посредством развития инновационного потенциала бизнеса;
- облегчить доступ МСП к рынкам капитала;
- снизить нормативную и административную нагрузку на МСП, в том числе за счет цифровизации государственных услуг.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

По данным доклада о вопросах мер, направленных на стимулирование инвестиционной деятельности, подготовленного ОЭСР совместно с ЮНКТАД ([Thirtieth Report on G20 Investment Measures](#)), с начала 2023 года глобальные потоки прямых иностранных инвестиций снизились на 30 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Это снижение вызвано сочетанием экономических последствий пандемии, увеличением геополитической нестабильности и ростом цен на продовольствие и энергоносители.

В то же время правительства стран «Группы двадцати» активно внедряют меры для поддержания и увеличения уровня ПИИ. Несмотря на общий спад в инвестиционной активности, некоторые секторы, такие как коммуникации и здравоохранение, продолжают привлекать значительные инвестиции. Эксперты [выделяют](#) несколько страновых примеров наиболее эффективных мер по улучшению инвестиционного климата.

1. Австралия внедрила новый реестр иностранной собственности на активы, который предоставляет правительству широкий набор данных для будущих политических решений и повышения прозрачности при принятии решений о приобретении иностранной собственности.
2. ФРГ внесла поправки в закон о внешней торговле, позволяющие осуществлять электронную подачу заявок на приобретение активов, что упрощает процесс контроля за иностранными инвестициями.
3. Европейский союз принял [Регламент](#) ЕС 2022/2560 о субсидиях, оказывающих негативное влияние на внутренний рынок (вступил в силу в январе 2023 года).

Решение направлено на устранение возможных последствий влияния на внутренний рынок, вызванных иностранными субсидиями, и повышение прозрачности инвестиционной деятельности.

4. Индия снизила минимальные требования к капиталу для иностранных перестраховочных компаний с целью привлечения большего числа иностранных предприятий в страховой сектор.
5. В КНР [введены](#) новые правила для инвестиций зарубежных институциональных инвесторов на китайском рынке облигаций (вступили в силу 1 января 2023 года). Эти правила упрощают процессы покупки и продажи иностранной валюты, предоставляют дополнительные способы хеджирования валютных рисков и упрощают процесс вывода средств.
6. Республика Корея отменила систему регистрации иностранных инвесторов, действующую с 1992 года, чтобы упростить процесс инвестирования в местные ценные бумаги.
7. В Японии приняты [поправки](#) к Закону о внешней торговле и валютном контроле (FEFTA), которые направлены на обеспечение стабильности цепочек поставок и предотвращение утечки технологий (вступили в силу в апреле 2023 года).

Опыт зарубежных стран

Беларусь

Субсидии на льготное кредитование на реализацию инвестиционных проектов в сельскохозяйственной сфере выделяются согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 22 июня 2022 г. № 405 «[О предоставлении субсидий](#)» (в редакции постановления от 21 декабря 2022 г. № 893).

Составлен [перечень](#) организаций (всего 31 предприятие), которым предоставляются субсидии на уплату части процентов за пользование кредитами, предоставленными в белорусских рублях в 2022–2024 годах на условиях, определяемых банками, на срок, не превышающий 12 лет, на реализацию инвестиционных проектов по реконструкции, модернизации (техническому переоснащению) и строительству помещений на существующих животноводческих, птицеводческих, кролиководческих и звероводческих объектах и объектах, где ранее начато строительство.

Кредитование осуществляется в пределах, [установленных](#) в приложении к государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы. Заказчиками льгот выступили Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Управление делами Президента Республики Беларусь, Национальная академия наук и областные исполнительные комитеты.

Необходимо отметить, что субсидии не предоставляются для уплаты части процентов, начисленных на сумму просроченной и (или) отсроченной (рассроченной) задолженности по основному долгу по кредитам. Местные исполнительные органы по согласованию с банками устанавливают перечни организаций, которым предоставляются за счет средств местных бюджетов субсидии на уплату части процентов за пользование кредитами на реализацию инвестиционных проектов.

Банкам [предложено](#) ежемесячно предоставлять Министерству сельского хозяйства и продовольствия, а также Министерству финансов информацию о размере обязательств перед банками согласно кредитным договорам и об объемах фактически выданных займов за отчетный период.

Франция

С начала 2021 года государственный инвестиционный банк Bpifrance осуществляет льготное кредитование малых предприятий ([Prêt Croissance TPE](#)) для содействия инвестиционной деятельности компаний и, как следствие, повышения их конкурентоспособности на национальном рынке. Помощь предлагается совместно

с регионами⁴, которые участвуют в финансировании и на территории которых должны располагаться компании-заемщики.

Заемщиками выступают малые предприятия со списочной численностью сотрудников от 3 до 50 человек, соответствующие следующим [требованиям](#):

- «возраст» предприятия – три года и выше;
- предприятие зарегистрировано в Реестре торговых организаций и компаний (Registre de commerce et des sociétés);
- компания осуществляет деятельность в любой сфере экономики, за исключением деятельности по застройке, финансовому посредничеству и сельскому хозяйству;
- годовой оборот не превышает 750 тыс. евро.

Кредит выдается на покрытие следующих расходов:

- нематериальные инвестиции: цифровизация; внедрение стандартов; расходы, связанные с охраной окружающей среды и мерами безопасности; подбор и обучение персонала; рекламные и маркетинговые расходы;
- вложения в материальные ценности с низкой стоимостью залога: монтажные работы; оборудование, разработанное или произведенное компанией для собственных нужд; ИТ-оборудование;
- пополнение оборотного капитала.

Необходимо отметить, что кредит [не может](#) быть направлен на финансовую реструктуризацию и операции по передаче активов.

Кредит в обязательном порядке [должен](#) сопровождаться софинансированием на сумму, равную сумме займа или превышающую ее, в виде:

- банковского финансирования;
- взносов акционеров или частных инвестиционных компаний в основной капитал и/или предоставления акционерами денежных средств в виде займа и/или конвертируемых облигаций;
- долевого финансирования (crowdfunding).

Сумма кредита составляет от 10 тыс. до 50 тыс. евро, при этом она не должна превышать собственный капитал компании-заемщика. Срок кредита составляет пять лет: в первый год компания ежемесячно выплачивает только проценты, в течение следующих четырех лет – 48 ежемесячных платежей по капиталу и процентам по задолженности.

4. В программе участвуют 10 регионов Франции: Овернь-Рона-Альпы, Бретань, Центр-Долина Луары, Гранд-Эст, О-де-Франс, Иль-де-Франс, Нормандия, Новая Аквитания, Окситания и Пеи-де-ла-Луар.

ФРГ

Государственный банк развития KfW выделяет ассигнования на проекты развития МСП из средств Европейской программы восстановления⁵ ([ERP-Förderkredit KMU](#)). Для получения поддержки рассматриваются только национально значимые проекты, которые повышают конкурентоспособность и эффективность финансируемых предприятий и предполагают значительный финансовый результат по итогам их реализации.

Получатели льготы: компании со списочной численностью сотрудников менее 250 человек и годовым оборотом до 50 млн евро (или валютой баланса⁶ до 43 млн евро), индивидуальные предприниматели.

Объем финансирования: до 25 млн евро со сроком погашения в 20 лет (в течение трех лет есть возможность оплачивать только проценты по кредиту). Финансирование покрывает:

- приобретение основных средств (земельные участки, здания, машины и оборудование, корпоративный транспорт, хозяйственный инвентарь, в частности мебель для офиса, складские помещения) и других внеоборотных активов;
- затраты на приобретение нематериальных активов (лицензий, патентов, программного обеспечения);
- операционные расходы (приобретение ликвидных активов, затраты на персонал, арендная плата, расходы на рекламу и консультационные услуги);
- иные расходы, связанные с созданием компании (юридического лица), запуском производства и другими организационно-правовыми вопросами.

Проценты по кредиту [начисляются](#) по согласованной процентной ставке по немецкому коммерческому методу процентных ставок ([метод «30/360»](#)). При расчете суммы процентов берется условное количество дней в месяце – 30 и в году – 360. Процентные платежи подлежат выплате ежеквартально, условия начисления процентов определяются кредитным соглашением.

Согласно [условиям](#) банка KfW, в отдельных случаях процентная ставка может увеличиваться на 5 процентных пунктов выше установленной кредитным договором процентной ставки со дня, следующего за выплатой. Например, в случае если:

-
5. Европейская программа восстановления (European Recovery Programme), также известна как План Маршалла – план экономического восстановления стран Европы после Второй мировой войны. Неизрасходованные средства в ФРГ были переданы в Специальный фонд Европейской программы восстановления, предназначенный для долгосрочного кредитования проектов развития германской экономики. В 2007 году [проведена](#) реформа Специального фонда, по результатам которой KfW назначен оператором средств.
 6. Валюта баланса – итоговая сумма актива и пассива в бухгалтерии.

- кредит был получен неправомерно;
- кредит был использован не по назначению (не в обозначенных условиями кредитного договора целях);
- конечный заемщик не предоставил возможность проверить надлежащее использование средств, несмотря на установленный банком срок;
- конечный заемщик не использует средства по назначению в течение трех месяцев, а также не возвращает их в установленный срок;
- условия предоставления кредита изменились или были отменены.

При определении процентных ставок и льготного периода банк KfW применяет риск-ориентированный подход ([Risikogerechtes Zinssystem](#)), который основывается на классификации заемщика банками-операторами. Происходит это в три этапа:

- 1) оценка кредитного рейтинга заемщика;
- 2) оценка стоимости залога;
- 3) формирование диапазона финансирования.

Банк развития KfW берет на себя 50 % риска невозврата кредита.

Опыт зарубежных высших органов аудита

Счетный суд Австрийской Республики

В 2024 году Счетный суд Австрийской Республики (Rechnungshof Österreich, далее – ВОА Австрии) опубликовал [отчет](#) по результатам аудита Австрийского бизнес-агентства ([Austrian Business Agency](#), далее – Агентство). Данное государственное учреждение оказывает комплексную поддержку предприятиям, желающим открыть представительство в Австрии. Агентство подведомственно Федеральному министерству занятости и экономики.

[Подробнее](#)

справочно

Аудит охватывал период 2018–2022 годов и среди прочего касался вопросов реализации инициативы «Инвестируй в Австрию» (Invest in Austria), направленной на привлечение иностранных инвестиций в страну.

Аудиторы выявили, что в 2022 году Агентство реализовало 358 проектов с планируемым объемом инвестиций 490,7 млн евро. Положительную оценку получила оперативность работы Агентства с иностранными компаниями: в 70 % проектов с момента первого контакта с клиентом до регистрации компании в Австрии проходило менее года.

Динамика ключевых показателей эффективности в рамках инициативы «Инвестируй в Австрию» в 2018–2022 годах

	2018	2019	2020	2021	2022	Разница между показателями 2018 и 2022 годов
	количество, ед.					в %
Реализованные консалтинговые проекты	355	462	353	364	358	1

	2018	2019	2020	2021	2022	Разница между показателями 2018 и 2022 годов
	в млн евро					в %
Запланированные объемы инвестиций	734,48	1 851,83	580,18	1 244,89	490,71	-33
	количество, ед.					в %
Запланированные рабочие места	2 888	4 896	2 165	3 403	2 893	0
Последующая поддержка компаний	-	-	-	19	101	-

Источник: отчет ВОА Австрии «Австрийское бизнес-агентство» ([Austrian Business Agency](#)) 2024 года.

Вместе с тем объект аудита не мог оценить эффективность реализации своих проектов в связи с отсутствием необходимой бухгалтерской отчетности, технической документации и методических документов. ВОА Австрии также выявил недостатки в планировании ресурсов, оценке рентабельности инвестиционных проектов и определении целевых показателей инициативы «Инвестируй в Австрию».

ВОА Австрии рекомендовал Агентству:

- улучшить отчетность и документирование проектов по консультированию и сопровождению иностранных компаний, планирующих выйти на австрийский рынок;
- внедрить единую систему мониторинга инвестиционных проектов и консалтинговых услуг, а также улучшить оценку их реализации;
- уточнить целевые показатели по объему инвестиций и новым рабочим местам с учетом погрешностей прогнозирования;
- разработать методические и технические регламенты отдельных проектов.

Национальное управление по аудиту Великобритании

В 2024 году Национальное управление по аудиту Великобритании (National Audit Office, далее – ВОА Великобритании) [опубликовало](#) доклад «Извлеченные уроки: создание ценности за счет государственных инвестиций в крупные проекты».

[Подробнее](#)

Как следует из доклада, по состоянию на март 2023 года в стране насчитывалось 244 крупных государственных проекта общей стоимостью 805 млрд фунтов стерлингов (1,025 трлн долларов США).

Авторы доклада отмечают, что крупные государственные проекты часто сталкиваются с трудностями, например с задержками реализации, превышением сметной стоимости и проблемами в достижении намеченных целей.

Особое внимание ВОА Великобритании уделил не только соответствию проектов бюджету и срокам, но и их «ценности», под которой в докладе понимается влияние проектов, в том числе на граждан и пользователей государственных услуг.

ВОА Великобритании рассмотрел шесть крупных проектов, чтобы на их примере изучить эффективность государственных инвестиций и сформировать подходы, которым необходимо будет уделять внимание при реализации аналогичных проектов в будущем.

- Комплекс Millennium Dome / The O2 – многофункциональный комплекс, расположенный в районе Гринвич города Лондона. Строительство Millennium Dome было завершено к 2000 году в честь наступления нового тысячелетия, затем он функционировал как выставочный центр, в котором демонстрировались экспозиции, посвященные достижениям прошлого тысячелетия и перспективам развития человечества. После закрытия выставок в конце 2000 года Millennium Dome был переоборудован и повторно открыт в 2007 году под названием The O2⁷. Аудиторы рассмотрели проект для оценки его долгосрочного влияния.
- Diamond Light Source – открытый в 2007 году ускорительный комплекс, источник синхротронного излучения третьего поколения, расположенный на базе инновационного кампуса Харвелл в графстве Оксфордшир. Аудиторы изучили, насколько хорошо Diamond Light Source выполняет свои функции и как он влияет на развитие научного сообщества и промышленности.
- High Speed 1 (HS1) – высокоскоростная железнодорожная линия в Великобритании, соединяющая Лондон с туннелем под Ла-Маншем, ведущим во Францию. Строительство данной линии началось в 1998 году и завершилось в 2007 году. Линия была открыта в две фазы: первая фаза была завершена в 2003 году, вторая – в 2007 году. Аудиторы изучили экономические и социальные выгоды проекта.
- Релокация крупных подразделений вещательной корпорации BBC из Лондона в регион Большого Манчестера, в медиагородок MediaCityUK в г. Солфорде. Одна

7. В настоящее время The O2 – один из крупнейших крытых развлекательных комплексов в мире, включающий концертный зал на 20 тыс. мест (O2 Arena), кинотеатры, рестораны, бары и другие развлекательные заведения.

из основных целей переезда – децентрализация вещания и содействие экономическому развитию Северо-Запада Англии. Официально о релокации объявили в 2004 году. Переезд был завершён в 2012 году, когда новые студии были открыты для вещания. Аудиторы проанализировали влияние проекта на региональное развитие и создание рабочих мест.

- Подготовка и проведение Олимпийских и Паралимпийских игр в Лондоне в 2012 году. Для подготовки к играм было построено и модернизировано множество спортивных объектов, включая Олимпийский стадион, Лондонский велодром и Олимпийскую деревню. Аудиторы оценили данный проект с точки зрения вклада в развитие городской инфраструктуры и обеспечения долгосрочных экономических выгод.
- Hartree Centre – исследовательский центр высокопроизводительных вычислений, анализа данных и технологий искусственного интеллекта, ориентированный на решение отраслевых задач. Центр основан в 2012 году в Лаборатории Дарсбери в Научно-техническом кампусе науки и инноваций в графстве Чешир. Аудиторы проверили соответствие деятельности данного центра заявленным целям.

В докладе ВОА Великобритании подчеркивается, что при осуществлении государственных инвестиций эффективное планирование предполагает установление реалистичных сроков и оценку затрат с учетом потенциальных рисков. Необходимы действенные механизмы надзора и обеспечения подотчетности для мониторинга прогресса и внесения корректировок в ходе реализации проектов по мере необходимости.

Аудиторы отметили, что извлечение уроков из завершенных проектов и их применение к будущим инициативам поможет повысить уровень эффективности инвестиций: недостаточно завершить проект в срок и в рамках бюджета, необходимо учитывать, достигаются ли поставленные цели и имеет ли проект реальную ценность.

Управление Генерального аудитора Новой Зеландии

В 2023 году Управление Генерального аудитора Новой Зеландии (Office of the Auditor-General, далее – ВОА Новой Зеландии) [оценило](#) эффективность процессов принятия правительством решений об инвестициях в инфраструктуру.

[Подробнее](#)

Из-за ухудшения экономических условий в стране и кризиса, связанного с пандемией COVID-19, в январе 2020 года было объявлено об инвестициях в инфраструктуру в размере 12 млрд новозеландских долларов (около 7,3 млрд долларов США) в рамках Программы модернизации Новой Зеландии ([New Zealand Upgrade Programme](#)). В апреле 2020 года – о создании фонда на 3 млрд новозеландских долларов (1,8 млрд долларов США) для инвестиций в инфраструктурные проекты, готовые к реализации ([Shovel-Ready Programme](#)).

В рамках проведения проверки ВОА Новой Зеландии изучил различные документы, связанные с процессом принятия решений, включая внутренние отчеты, планы и протоколы заседаний ведомств, что помогло понять, на основе каких данных принимались те или иные решения о выделении инвестиций в инфраструктуру. Особое внимание аудиторы уделили оценке уровня прозрачности и подотчетности в процессе принятия решений. ВОА Новой Зеландии проверил, насколько полно и своевременно информация была представлена на рассмотрение заинтересованным сторонам.

Аудиторы высоко оценили работу госслужащих, отметив отлаженный процесс принятия решений об инвестициях в инфраструктуру. Однако были выявлены следующие недостатки:

- отсутствие доступа к экономическим обоснованиям некоторых проектов или их неактуальность;
- отсутствие у министров достаточной информации об оптимальном соотношении цены и качества проектов;
- отсутствие прозрачных и четких отчетов и оснований для принятия отдельных решений.

По итогам аудита ВОА Новой Зеландии рекомендовал Казначейству:

- обеспечить регулярное предоставление публичной отчетности по всем значительным инвестициям и по реализации инвестиционных проектов;
- запросить обратную связь у соответствующих ведомств о применимости новых руководящих принципов Казначейства по вопросам ускорения принятия решений об инвестициях в инфраструктуру;
- рассмотреть возможность включения в систему управления инвестициями минимальных требований и рекомендаций по организации и проведению конкурсных процедур финансирования.

Исследования
по теме

Инвестиционная политика БРИКС в современных условиях

Современная нестабильность мировой экономики и последствия COVID-19 определяют поиск новых путей обеспечения устойчивого экономического и финансового развития любой страны. Одним из способов решения новых задач является укрепление сотрудничества между партнерами, поэтому в статье рассматривается инвестиционная политика стран БРИКС, стремящаяся определить новые области сотрудничества, в том числе по вопросам инвестиций.

В статье обозначены современные инвестиционные возможности для дальнейшего сотрудничества стран в рамках БРИКС и раскрыты их особенности в таких сферах, как государственное регулирование, налогообложение, трудовое законодательство, инфраструктура. Отмечается важность расширения использования национальных валют для поддержки национальных экономик, подчеркивается необходимость более активного участия банков развития БРИКС в процессах партнерского сотрудничества.

[Подробнее](#)

Государственная политика в инвестиционной сфере как ключевой фактор обеспечения инклюзивного роста и устойчивого экономического развития

В монографии представлено исследование национальной политики в сфере правового регулирования инвестиционных отношений, которая является важнейшим инструментом обеспечения инклюзивного роста и устойчивого экономического развития, сокращения бедности и создания рабочих мест. Инвестиционная политика направлена на решение ряда стратегических задач государства, а потому она должна быть тесно увязана с общей стратегией развития страны и регулярно обновляться с учетом изменений инвестиционной среды.

В контексте исследования авторы разделяют такие задачи на две группы: те, которые необходимо решить в рамках концепции устойчивого развития, и те, которые направлены на обеспечение инклюзивного роста. Авторы обосновывают значимость решения ряда задач национальной инвестиционной политики, направленных на реализацию концепции устойчивого развития, в том числе:

- поддержку и стимулирование отдельных отраслей экономики (с использованием налоговых льгот, субсидий или иных мер, способствующих привлечению инвестиций и стимулированию роста);
- обеспечение сбалансированного развития отраслей экономики и роста экспорта продукции;

- достижение конкурентоспособности отечественных товаров и услуг;
- реализацию экологических программ, таких как развитие здравоохранения и защита окружающей среды;
- обеспечение обороны и безопасности государства путем содействия развитию критически важной инфраструктуры, включая сети транспорта и связи, а также инвестирования в исследования и разработку новых технологий.

[Подробнее](#)

Инвестиции Российской Федерации: тенденции, особенности и перспективы

В результате исследования авторы выявили, что для улучшения инвестиционного климата в России необходимо обеспечить эффективность управления многими макро- и микроэкономическими процессами, включая инновационную деятельность в приоритетных сферах материального производства, постоянное финансирование новых научных и технологических исследований и разработок, в том числе за счет притока средств частных инвесторов и крупного корпоративного национального капитала.

[Подробнее](#)

Меры экономической политики для стимулирования инновационного развития

В исследовании выявлены особенности инновационной системы России, где созданы уникальные условия для развития бизнеса за счет комплексной фискальной политики. Приоритетными направлениями развития остаются меры по улучшению бизнес-климата, повышению инвестиционной привлекательности страны и развитию конкуренции. При высокой степени вовлеченности отечественных вузов в НИОКР отношения с частным сектором развиты слабо, что затрудняет коммерциализацию проектов, приводит к утечке кадров из страны и снижает конкурентоспособность отечественных предприятий. Необходимо развивать секторы, имеющие серьезные конкурентные преимущества (нефтегазовая, горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство, банковский сектор, транспорт, пищевая промышленность и электроэнергетика), а также сосредоточиться на вариантах развития на постоянной основе перспективных направлений с кадровым потенциалом.

[Подробнее](#)

Публикации в СМИ

Дума начала работу над законами по предложениям Путина, озвученным на ПМЭФе

Госдума начала работать над законопроектами, которые позволят реализовать поручения Президента Российской Федерации Владимира Путина, озвученные им в ходе Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ). Об этом сообщил спикер нижней палаты парламента Вячеслав Володин. По его словам, эта работа имеет для Госдумы приоритетное значение. Прежде всего речь идет о социально значимых законопроектах, касающихся индексации пенсий работающих пенсионеров и опережающего роста зарплат. Кроме того, предстоит рассмотреть законопроекты по поддержке экономики и регионов, включая инициативы по развитию государственно-частного партнерства в промышленности и космосе, о федеральном вычете для стимулирования инвестиций в развитие экономики, о региональном инвестиционном стандарте, который должен обеспечить единые принципы привлечения инвесторов, а также о креативных индустриях, добавил Володин.

10.06.2024 | Ведомости

[Полная версия публикации](#)

Путин на заседании ПМЭФ-2024 назвал главные задачи развития России

Индексация пенсий работающим пенсионерам, рост МРОТ и расширение семейной ипотеки – об этом говорил президент Владимир Путин на пленарной сессии ПМЭФ. В своей речи глава государства рассказал о десяти структурных изменениях, которые важны для будущего развития страны. Еще одна задача – чтобы к 2030 году инвестиции в основной капитал прибавили 60 % в реальном выражении к уровню 2020 года. Причем государство готово разделять риски с инвесторами. Путин попросил Правительство и Центробанк предложить дополнительные меры, чтобы стимулировать выход компаний на биржу, причем продумав механизм компенсации затрат на первичное размещение акций для малых технологических компаний. Президент также предложил обсудить законодательное закрепление инвестиционного стандарта. Кроме того, в России появится федеральный инвестиционный налоговый вычет. По словам Президента, этот инструмент должен стать эффективным и широко востребованным. Сегодня в стране почти 30 миллионов так называемых розничных инвесторов – это граждане. Президент предложил продлить до 10 лет софинансирование накоплений граждан. Кроме того, Путин заявил, что с 1 января 2025 года будет запущено долевое страхование жизни

граждан. Президент также анонсировал введение в 2024 году «сберегательного сертификата», который позволит сохранять гражданам деньги под более выгодный процент, чем даже в депозите.

09.06.2204 | Российская газета

[Полная версия публикации](#)

Новак назвал достижимыми темпы роста экономики РФ в 3 % и более

Экономика РФ может расти темпами в 3 % в год и даже больше, сообщил вице-премьер Александр Новак на деловом завтраке «Сбера» в рамках Петербургского международного экономического форума. Одним из важнейших направлений поддержания темпов роста Новак назвал стимулирование инвестиций. *«Нужно создать комфортные, предсказуемые условия для работы наших предпринимателей. Сегодня соотношение бизнеса и государственных вложений в инвестиции составляет примерно 80 на 20. Объем инвестиций в структуре ВВП у нас примерно такой же, как в развитых странах, – 20–22 %, он держится уже на протяжении многих лет. Конечно, нам нужно увеличивать долю инвестиций в ВВП. Я напомню, что в развивающихся странах эта доля в ВВП составляет 30–40 %»,* – сказал вице-премьер.

07.06.2024 | Интерфакс

[Полная версия публикации](#)

ПМЭФ начал с малого

В этом году главной темой форума МСП, прошедшего в рамках Петербургского международного экономического форума, стало определение инструментов и стратегий для качественного роста сектора. Участники форума попытались оценить удобство и эффективность нынешних мер господдержки МСП – этому вопросу была посвящена одна из сессий. Ранее из-за отсутствия единой информационной системы для малого бизнеса Минэкономики критиковала Счетная палата, признававшая, впрочем, потенциал цифровой платформы МСП.РФ. Обсуждение показало, что фактически эта платформа уже является «одним окном», через которое бизнес может получить доступ к интересующим его мерам поддержки. В июле система будет окончательно интегрирована с порталом предоставления мер финансовой поддержки (разработан Минфином), сообщил на форуме гендиректор Корпорации МСП Александр Исаевич.

06.06.2024 | Коммерсантъ

[Полная версия публикации](#)

Минэкономики и ЦБ: повышение налогов не должно сказаться на инвестициях

Министр экономического развития Максим Решетников прогнозирует, что влияние налоговых изменений на инвестиции будет положительным и может улучшить качество экономического роста в России. Глава Центробанка Эльвира Набиуллина и замглавы Администрации Президента Российской Федерации Максим Орешкин считают, что налог на прибыль должен быть таким, чтобы стимулировать инвестиции. *«Если говорить о влиянии налоговых изменений на инвестиции, то в общем и целом оно может оказаться позитивным»*, – заявил Максим Решетников на макроэкономической сессии ПМЭФ. Для этого, по его словам, необходимо правильно донастроить такие механизмы, как федеральный инвестиционный налоговый вычет, а также два типа региональных инвестиционных налоговых вычетов.

06.06.2024 | Коммерсантъ

[Полная версия публикации](#)

Инвестиции между строк

Для стимулирования инвестиций в сфере ЖКХ Федеральная антимонопольная служба предлагает изменить подход к расчету долгосрочных индексов роста платы за коммунальные услуги – за счет фиксации в таких индексах инвестиционной составляющей. Она будет защищена в случае роста операционных расходов, что должно гарантировать получение инвесторами средств на реализацию концессий или инвестиционных программ.

25.04.2024 | Коммерсантъ

[Полная версия публикации](#)

Мишустин хочет видеть новые механизмы привлечения капитала в Россию

Премьер-министр Михаил Мишустин призвал создавать новые механизмы привлечения инвестиций в Россию. Речь идет о возможностях как для бизнеса, так и для граждан. Многие уже пользуются этим: около 280 тыс. человек присоединились к программе долгосрочных сбережений. По поручению Президента Правительство совместно с Банком России занимается укреплением финансового суверенитета страны. Когда мировой рынок капитала стал отчасти недоступен из-за внешних ограничений, перед властями встал вопрос об источниках развития производств, особенно таких критичных, как в сфере высоких технологий, и экономики в целом. «В нашей стране действует целый комплекс мер поддержки деловой активности, благодаря чему объем инвестиций в нашу экономику в прошлом году вырос почти на 10 %», – заявил Михаил Мишустин на стратегической сессии по развитию финансовых инструментов. Это соглашения о защите и поощрении капиталовложений, специальные инвестконтракты, инфраструктурные бюджетные кредиты, особые условия в промышленных и технопарках.

16.04.2024 | Российская газета

[Полная версия публикации](#)

Депрессивные регионы сохраняют индивидуальность

Правительство на совещании у Президента отчиталось о промежуточных итогах выполнения индивидуальных программ развития (ИПР) регионов. Глава Минэкономки Максим Решетников сообщил на совещании, что завершена почти половина мероприятий ИПР, создано более 14 тыс. рабочих мест (83 % плана до конца года), привлечено более 100 млрд рублей инвестиций (выше плана). По его словам, реализация ИПР позволила десятке регионов развиваться темпами выше среднероссийских. Например, быстрее, чем в среднем по стране, росли среднедушевые доходы и сокращалась безработица. Средние темпы роста инвестиций пока остаются несколько ниже общероссийских, хотя некоторые регионы значительно нарастили динамику – это, например, Алтай и Марий Эл. Отметим, что ранее прямую связь между такими результатами и ИПР под сомнение поставила Счетная палата, отметившая, что оценить вклад программ в развитие депрессивных регионов затруднительно.

05.04.2024 | Коммерсантъ

[Полная версия публикации](#)

В силе техно: как Россия сможет достичь научного лидерства к 2030 году

К 2030 году по количеству промышленных роботов Россия должна войти в число 25 ведущих стран, а совокупную мощность отечественных суперкомпьютеров необходимо увеличить минимум в десять раз, заявил Владимир Путин в рамках Послания Федеральному Собранию. По словам Президента, согласно обновленной Стратегии научно-технологического развития будут запущены национальные проекты технологического суверенитета. А долю инвестиций в отечественную науку он поручил увеличить до 2 % ВВП в течение шести лет. Также к 2030 году нужно сформировать цифровые платформы во всех ключевых отраслях экономики и социальной сферы. Эти задачи будут решаться в рамках нового национального проекта «Экономика данных».

01.03.2024 | Известия

[Полная версия публикации](#)

В Послании Федеральному Собранию Президент представил конкретный план развития страны

Президент России Владимир Путин в Послании Федеральному Собранию, в частности, заявил: «Мы ставим цель: к 2030 году объем инвестиций в ключевых отраслях должен прибавить 70 %. Темп роста инвестиций накопленным итогом в 2021 году составил 8,6 %, а план был – 4,5 %. В 2022 году – 15,9 % при плане 9,5 %. А за девять месяцев прошлого года при плане на год 15,1 % прирост составил 26,6 %. Надо и дальше двигаться опережающими темпами».

29.02.2024 | Российская газета

[Полная версия публикации](#)

Миллиард на бедность. Счетная палата усомнилась в эффективности индивидуальных программ регионов

Счетная палата проанализировала исполнение действующих с 2020 года индивидуальных программ развития для десяти наиболее депрессивных российских регионов (Тува, Адыгея, Алтайский край, Республика Алтай, Калмыкия, Карелия, Марий Эл, Чувашия, Псковская и Курганская области). На всех в 2020–2024 годах пока предусмотрены 50 млрд рублей (по 1 млрд рублей в год на регион). Всего на эти цели центр готов потратить 100 млрд рублей, но вторую половину денег распределят после 2024 года по необходимости. Сейчас обсуждается продление программ до 2030 года. Счетная палата делает вывод, что регионы с индивидуальными программами в целом «повторяли общероссийскую динамику, показывая при этом результаты несколько лучше среднего по стране».

30.01.2024 | Коммерсантъ

[Полная версия публикации](#)

Инвестиции всех стран, соединяйтесь!

Восстановление большинства развитых экономик мира вновь затягивается, следует из обновленного прогноза развития глобальной экономики, который опубликовал Всемирный банк. По прогнозам аналитиков, темпы роста мирового ВВП в первой половине нынешнего десятилетия могут стать самыми низкими за последние 30 лет. Возможность более динамичного оживления экономики аналитики видят в организации локальных инвестбумов в развивающихся странах – там, где эффект от вложений будет заметен быстрее. Темпы роста экономики РФ на горизонте ближайших лет, по оценке ВБ, также замедлятся, и российские власти намерены придерживаться схожей инвестиционной стратегии, но с опорой на внутренние ресурсы.

09.01.2024 | Коммерсантъ

[Полная версия публикации](#)

Дальний Восток: не инвестициями едиными

Несмотря на высокий уровень инвестиций, окупаемость их пока невысока. Проблему недостаточной эффективности специальных режимов на Дальнем Востоке аудиторы Счетной палаты обозначили еще в начале 2022 года. Оказалось, что за год от преференциальных режимов Владивостока поступило более чем в 10 раз меньше прибыли, чем от калининградских, – 300 млн против 4 млрд рублей соответственно. Причины этого среди прочего – недоработки в документах, связанных со стратегическим планированием, и несогласованность работы различных институтов по развитию региона. Несмотря на то что использование преференциальных режимов рассматривается как важный инструмент управления в отраслевых стратегиях, план реализации этих инструментов обычно не идет дальше постановки задач.

10.09.2023 | Независимая газета

[Полная версия публикации](#)

Долгу ноль: властям регионов готовят наказание за превышение кредитной нагрузки

Счетная палата предложила ввести для региональных властей ответственность за превышение кредитной нагрузки в субъекте, следует из отчета ведомства. В нем говорится, что бюджетные кредиты часто используются неэффективно: их основная доля идет не на инвестиции, а на погашение предшествующих долгов. Предложения Счетной палаты могут снизить риски финансовой стабильности регионов, однако гораздо эффективнее будет увеличить размер помощи субъектам, считают опрошенные «Известиями» эксперты.

21.03.2023 | Известия

[Полная версия публикации](#)

Бюллетень – это официальное ежемесячное издание Счетной палаты Российской Федерации. В нем публикуются отчеты о завершённых проверках, экспертные заключения ведомства, методические и аналитические материалы.

В издании представлены официальные позиции и мнения членов Коллегии и сотрудников аппарата Счетной палаты по вопросам государственного финансового контроля, бюджетной и налоговой политики, другим финансово-экономическим вопросам.

Издание основано в 1997 году, зарегистрировано в Комитете РФ по печати за 017653 от 28 мая 1998 года и в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ – Эл 77–4479 от 23 апреля 2001 года. ISSN 27127907.

Комментарии представителей органов власти и объектов контроля, а также мнения привлеченных экспертов не являются официальной позицией Счетной палаты Российской Федерации.

